

туризм

www.kommersant.ru Четверг 5 июля 2007 №116 (№3692 с момента возобновления издания)

Все, что имеет пометку Fabrique en France, несет на себе отпечаток такой немислимой изощренности, что было бы несправедливо думать, будто само понятие «Франция» исчерпывается пятиугольником, приклеенным к невеселой карте Европы. Давно не считающаяся колониальной по форме, Франция остается самой колониальной из всех европейских держав по духу, считает убежденный франкофил Эдуард Дорожкин.

Чувство метрополии

сюжет

И здесь речь идет не столько о политике с географией, сколько о том, как этот неутомный пятиугольник позиционирует себя (позволим себе это модное слово) в современном мире. Всякий вновь открывшийся рынок оказывается абсолютно сокрушенным артиллерией французских товаров самого разного калибра. Никто в мире не умеет продать такое качество по такой цене в таких количествах. Только французы — совместно с Китаем, разумеется, где хитрые галлы шьют свои коллекционные экземпляры.

Меня потрясла цена шампанского в Токио. «Вдова Клико» там стоит дешевле, чем в Старом Свете. Отчего? Да оттого, что японцы употребляют больше шампанского, чем все европейцы вместе взятые. Не случайно, что дом Louis Vuitton отпускает им по одной сумке в руки.

Несмотря на то что страна объективно переживает едва ли не худший этап за всю послевоенную историю, набирает обороты экспорт французского образа жизни. Париж, где чуть ли не каждая поездка на такси заканчивается дракой, всякий поход в гастрономический ресторан — обчетом, а попытка найти этнического француза — крахом, по-прежнему остается символом роскошной, расслабленной, богемной жизни. Все эти «пти кафе», «куп де шампань», «пти дессер» и «сэ муаки ву ремерси» («это я должна вас поблагодарить») за десятилетия безраздельного французского господства на рынке life style набрали такие жизненные соки, что даже сейчас, когда от всей этой небесной красоты осталась одна словесная оболочка, они продолжают будоражить умы.

И Франция намеренно живет по законам франкоцентризма. Только сейчас, когда иначе уже стало нельзя, в винные карты парижских ресторанов стали проникать вина Нового Света. Однако я знаю множество французов, для которых вино — это напиток, произведенный на территории Франции. Некоторые не делают исключения даже для великих тосканских вин. В одном прекрасном отеле в Провансе по настоятельной просьбе американских туристов поместили в меню гамбургер, так местное население объявило этому заведению тотальный бойкот. «Пусть делают что хотят, но повышают цены на кофе — это уж слишком», — говорила по сходящему поводу довольная героиня.

Французы упорно не хотят замечать, что их страна стала другой. Ничтожно малое число людей, голосующих за правых, тому подтверждение.

Собственно, за папу (Жан-Мари Ле Пена) с дочкой отдают голоса, скажем так, внутренние колонии. Курорт Биарриц, например, с его Страной Басков. Франция, эта столица русской эмиграции, находится в суровой духовной оппозиции многонациональной, либеральной и, как следствие, грязноватой и бедноватой стране. Не ошибется тот, кто отнесет спокойствие французов и их уверенность в завтрашнем дне на счет так называемой joie de vivre. Ни один переводчик еще не сумел выразить эту самую «жуа» по-русски. Радость от жизни? Умение получать удовольствие? Умение радоваться жизни? Пожалуй, ближе всего, но без того фейерверка эмоций, который есть в оригинале.

В Марселе — городе, где обязательный венгр, нынешний президент Французской Республики Никола Саркози отбавывает основательно подзабытые французской полицией приемы восстановления правопорядка, останавливается автобус, из него вываливает целая толпа черных детишек. «О, экскурсия из Конго», — говорит

кто-то. «Нет-нет, это французские школьники. Теперь они выглядят так», — поправляю я.

Франции Гайто Газданова, Ивана Бунина, Эрнеста Хемингуэя, Генри Миллера, Бориса Виана и даже Франсуазы Саган, наиболее приближенной к нам по времени, нет. Мир праху ее. Новаа Франция, собравшая под свое крыло двенадцать наций, тоже по-своему хороша. Это, конечно, привлекательность печоринского типа, но кто-то, может быть, сумел перед ним устоять?

Интересно взглянуть, из чего собрана эта мозаика. Покончившая с колониальным прошлым Франция даже и формально имеет множество заморских департаментов и территорий, а уж если говорить о духе, о французском влиянии, о рассеянии самих французов по миру — поллюбуса окажется у них.

Взять хотя бы Марокко. Страна уже давно не воспринимается как придаток Франции, однако связи между бывшей колонией и метрополией так сильны, что до сих пор рейс Air France из Парижа в Марракеш больше похож на дачный авто-

бус по маршруту Перхушково-Николина Гора. Кто везет горшок с цветком, кто новый телевизор, кто табуретку, оказавшуюся ненужной по месту постоянной прописки. В разгар «русского скандала» в Куршевеле мы за столом модного ресторана Chalet des Pierres разговаривали совсем о другом. На восемь сотрудников коньячного дома Remy Martin, сидевших за столом, пришлось семь (!) домов в Марракеше.

Марракеш — это близкая дача парижан. Дальняя дача — это Маврикий. Формально в Индийском океане Франции принадлежат только Реюньон с его диковатой вулканической красотой и крохотная территория Майотта, состоящая из двух основных островов — Гранд-Терр и Птит-Терр, а также 20 мелких островов, разбросанных по красивой лагуне. Но остров Маврикий говорит и дышит по-французски.

До сих пор директора самых дорогих отелей, главные фигуранты любого тропического рая, здесь либо французы, либо канадцы из Квебека, разумеется. Пристрастие к жизни на ви-

ду, к украшательству и замысловатым названиям в меню вполне передалось местным жителям, в остальном вполне, впрочем, безобидным. Главные покупатели недвижимости на острове не англичане, как принято думать, а французы.

Есть в арсенале Франции и такие места, которые по большому счету известны только филателистам, собирателям знаков почтовой оплаты. Острова Сен-Пьер и Микелон, например, уже много лет подряд выпускают немислимой красоты почтовые марки, но где они, эти острова, что они — можно только гадать. На марках обычная колониальная тематика: паруса, мореплаватели, тающие в дымке берега и порт. Оказываются, Сен-Пьер и Микелон — скромный архипелаг на юге канадского острова Ньюфаундленд. Здешные жители уже завязали с ловлей трески, предпочитают жить на доходы от туризма, но их дома по-прежнему выглядят отчаянно нефранцузскими — из дерева, яркие, точь-в-точь как в сказочных канадских деревнях на континенте. На Сен-Пьере,

впрочем, иногда кажется, что ты оказался в Биаррице или Сен-Жане-де-Луз и сейчас начнут подавать хамон: пелота, баскская игра в мяч, главная забава неторопливого местного населения.

Самые популярные, пожалуй, заморские направления Франции — Антильские острова, Мартиника, Гваделупа, Сен-Мартен и Сен-Бартелеми. Вокруг Сен-Бартелеми вумах царит особенный ажиотаж. Именно эта крохотулька в океане считается символом богатого уединения, тихого торжества состоятельности, не желающей демонстрировать себя каждому встречному-поперечному. Однако в те дни, когда на острове собираются сотни таких «тихонь» под парусами, булюн уединенной «скромности» получается чрезмерно концентрированным.

Но редкий турист, даже самый любознательный, долетит до главной жемчужины заморской Франции — Новой Каледонии. Белоснежные коралловые пляжи выходят на самую крупную в мире лагуну, изумрудный океан отликает золо-

том. Если постараться, можно отыскать настоящие меланезийские деревни — не игрушечные, для туристов, а те самые, в которых до сих пор царят первобытные представления о праве, с таким удовольствием переносимые жителями бывших французских колоний в Старый Свет. Добираться до Новой Каледонии из Австралии — путь неблизкий, но те немногие, кто его проделал, как проделала Эдит Пиаф, ни о чем не жалеют.

Французская Полинезия, которую мы привыкли называть словом Таити, — это, между прочим, острова, разбросанные по территории, превышающей площадь Европы. Когда попадаешь сюда, в мир тоге-новской палитры, понимаешь, что ответить положительно на вопрос «А вы не были на Таити?», опираясь исключительно на впечатления от разглядывания жителей Марселя, было бы чертовски неправильно. Здесь становится ясно, отчего Франция так старательно заигрывает с колониями — бывшими, нынешними и, возможно, будущими.

18 страница

Булонь-Биянкур
Бывший русский район Парижа быстро растет в цене

19 страница

Корсика и корсиканцы
Остров для тех, кто не может выбрать между Францией и Италией

20 страница

Где находится настоящий юг Франции
История многочисленных открытых острова Реюньон

21 страница

Французские Карибы
Гваделупа, Мартиника, Ле-Сент, Сен-Барт, Сен-Мартен

23 страница

Ближняя дача парижанина
Марокко в стиле ар-деко

24 страница

Societe des Bains de Mer
Как строили Монте-Карло

AVIS. Хорошо для бизнеса. Хорошо для отдыха. Центр бронирования +7 495 775 39 20

Контактная информация:
129110 Москва, Россия
Проспект Мира, 39, стр.2
Тел. +7 495 775 39 20, факс 937 59 51
E-mail: reservations@avisrussia.ru
www.avisrussia.ru

КРУИЗЫ от БРИЗА

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ (ISA) PRINCESS CRUISES В РОССИИ И СНГ

ПРЕСТИЖНЫЕ • PRINCESS • CARNIVAL • CUNARD • REGENT SEVEN SEAS • CRYSTAL • SEABOURN • TUI-THOMSON

Золотая Ривьера THOMSON CELEBRATION 6*
8 ДНЕЙ 10 • 27 ИЮЛЯ 10 • 24 АВГ 1 07 • 21 СЕНТ 1
МАЙОРКА • ПЕНА • КОРКОРРА • ПЕНА • МОНТЕ-КАРЛО • РИМ • САН-РЕМО • ПАЛМА-ДЕ-МАЙОРКА • МАЙОРКА
ГРУППОВЫЕ ЗАЕЗДЫ \$799

Серебряные Острова THOMSON CELEBRATION 6*
8 ДНЕЙ 20 ИЮЛЯ 17 • 21 АВГУСТА
МАЙОРКА • ПЕНА • КОРКОРРА • ПЕНА • МОНТЕ-КАРЛО • РИМ • САН-РЕМО • ПАЛМА-ДЕ-МАЙОРКА • МАЙОРКА
ГРУППОВЫЕ ЗАЕЗДЫ \$799

Вокруг Европы STAR PRINCESS 5* LUX
14 ДНЕЙ 19 СЕНТЯБРЯ
КОПЕНГАГЕН • АМСТЕРДАМ • БРЕСКЕЛЬ • ПАРИЖ • ВЕНА (ИТАЛИЯ)
БАРСЕЛОНА • СЕН-ПЬЕР • МАЙОРКА • ПЕНА • МОНТЕ-КАРЛО • РИМ
ГРУППОВЫЕ ЗАЕЗДЫ \$1599

Западная Европа LADY PRINCESS 5*
13 ДНЕЙ 09 АВГУСТА
ЛОНДОН • ПАРИЖ • БРЕСКЕЛЬ • КОПЕНГАГЕН •
ОСЛО • ЗОМБЕРГ • ГЛАГОВ • ДУБЛИН • ЛОНДОН
ГРУППОВЫЕ ЗАЕЗДЫ \$3240

Азиатские Жемчужины SARINNE PRINCESS 5* LUX
11 ДНЕЙ 01 • 17 ОКТ. 02 • 18 НОЯБ. 04 ДЕК.
БАНКОК • СИЕНГАПОР • КОСОНОВ • НАГАНОК • ПУЛАНГ
ГОМБОР • ТАИПЕИ • СИНГАПОР • ШАНГАИ • ХАНОИ • ХОНГ-КОНГ
ГРУППОВЫЕ ЗАЕЗДЫ \$2245

СВОЙ ЧАРТЕРНЫЙ РЕЙС НА МАЙОРКУ

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ГРУППЫ
ЭКСПУРСИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НА БОРТУ
МЕНЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

КРУИЗНАЯ КОМПАНИЯ BREEZE LINE (495) 105-777-1 (495) 7-200-100 E-MAIL: BREEZELINE@BREEZE.RU | HTTP:// WWW.BREEZE.RU

туризм

Простая русская Булонь

экскурсия

Этот современный район Парижа — Булонь-Биянкур — совсем не туристическое место. От площади Согласия до начала Булони 30 минут на машине вниз, по правому берегу Сены, мимо Трокадеро и здания «Радио Франс», и то если ехать без пробок. Стоит ли путешественнику забираться в этот Булонь-Биянкур? Стоит. Один из самых старых русских районов Парижа исследовала **Екатерина Истомина**.

Русские на французских заводах

Булонь-Биянкур оказался поневоле самым русским районом Парижа. Через пять лет после Октябрьской революции русских эмигрантов здесь было значительно больше, чем коренных французов. Булонь-Биянкур считался в те годы районом даже более русским, чем Монмартр. Или даже чем район Пигаль с его знаменитыми русскими кабаками, где разливали горячий чай из самовара на еловых шипшах, где подавали щи, борщи, кашу, где скрипела гармонь, где все были русскими — от последней проститутки до козырного таксиста, от хозяйина кабака до беззубой поломойки. Но и Монмартр, и Пигаль слыли все же местами богемными, артистическими — здесь прожигали остатки жизни.

А вот в Булони и Биянюре была совсем другая жизнь — пролетарская, рабочая. О такой мечтал Ленин, хотя здесь жили все те же русские эмигранты, бежавшие в Париж через Крым, Константинополь, Белград и Салоники из Москвы, Петрограда, Киева, Харькова, Кишинева. Но это были люди, которые не нашли себе места в столице, и поэтому они ютились на отдаленных рабочих окраинах.

В 1920-х годах это был настоящий — буйный и неспокойный — рабочий пригород. То есть такое место, про которое сейчас сообщают в новостях: «Снова горит неблагополучное предместье Парижа». Если говорить совсем точно, то Булонь-Биянкур как городской район французской столицы, пусть и заштатный, оформился лишь в 1925 году. Именно тогда соединились два парижских предместья — буржуазный пригород Булонь, что вокруг Булонского леса и местечка Сен-Клу с его роскошными буржуазными особняками, и суровый, спартанский, стопроцентно промышленный Биянкур, где по тем временам трудилось невиданное число рабочих — порядка 50 тыс. человек.

На другой стороне Сены — там, где сегодня торчат стеклянные гостиничные и офисные высотки, в 1920-х годах стояли автомобильные заводы «Рено» и «Ситроен». Большинство русских эмигрантов пришли туда работать, на автомобильные заводы «Рено». Работали, как говорили тогда, на «дидо Рено», на «мусью Ситроена» (кстати, почти противоположная нашему району набережная сегодня так и называется — имени Андре Ситроена). Кто шел сварщиком, кто в кузовной цех, а кто уборщиком. Многие из рабочих были офицерами Добровольческой армии. А сам район называли на русский манер Биянкурск. То есть почти Курск.

Когда-то в домах Булонь-Биянкура были меблированные комнаты и дешевые гостиницы. Сегодня здесь отдельные квартиры, стоимость которых постоянно растет

О том, как выглядели эти «рабочие русские», Нина Берберова написала рассказ «Маленькая иностранка». В нем говорится о трудном формировании русской колонии в Булонь-Биянюре, а также о том, что миф о сплоченности первой русской эмиграции был все-таки мифом. Кто-то, как князь Феликс Юсупов, держал на последние французские бриллианты особняк на бульваре Отей, где жизнь была ключом: здесь и балы, и вечера, и шум, и детский праздник. Аукционы, создание собственного модного дома «Ирфе», название которого сложено из первых букв имен самой блистательной четы царской России — красавицы Ирины (в девичестве Романовой) и Феликса Юсуповых. А кто-то, едва говоря по-французски, поступал в ведение французских автомобильных магнатов Андре Ситроена или Луи Рено. Впрочем, особняк Юсуповых на бульваре Отей также находился в Булонь-Биянюре.

«Славянский базар» в Булонь-Биянюре Ставился единым в 1925 году, район был переделан, перестроен, но не сильно. Берите

От парижских заводов «Рено» осталось воспоминание. Предаться ностальгии можно в одном из старых кабаков

такси и поезжайте вдоль Сены по стремительным (только если без пробок) и прямым авеню Кеннеди, а затем авеню Версаль к самому началу Булони — к воротам Сен-Клу. Там небольшая площадь за кирпичным зданием в духе 1960-х уходит направо — в лес, вернее, в большой зеленый парк, а налево тянется сетка кривых улиц в сторону

Сены. На этой развилке надо остановить машину и дальше идти пешком. Лучше повернуть к Сене. Туристической картой Парижа, которую выдают в отелях, в данном случае воспользоваться будет трудно: на изображении этого района карта просто заканчивается. Сегодня здесь, например, на одной из главных улиц района — улице Республики — стоят высокие, с некоторым намеком на конструктивизм, очень простые и подчеркнутую многоквартирные дома. Они, безусловно, похожи на все па-

рижские дома, построенные после «великой эпохи перемен» мэра Османа, объявившего в середине XIX века войну средневековому Парижу. Их родовой признак — это большие окна до пола, называемые элегантно «французскими». Почти у всех домов в Булонь-Биянюре есть чугунные балконы, на которых стоят горшки с цветами и сушился белье. Раньше здесь были меблированные комнаты или очень дешевые гостиницы, а сегодня это отдельные квартиры, где еще живут настоящие,

старые парижанки из числа тех, кто никогда не носил костюмы «Шанель».

Мы отправились на поиски эмигрантских мест. Прежде всего мы хотели найти знаменитый русский ресторан «Славянский базар». Известно, что он стоял на набережной. В то время этот участок набережной Сены был грузовым — песок, камень, щебенка. Иде-то здесь был ресторан — тезка того московского ресторана, что находился на Никольской улице и где был придуман новый русский театр (после десятичасового застолья Константина Станиславского (Алексеева) и Владимира Немировича-Данченко) — Московский художественный театр. Тешить себя надеждой, что ресторан жив, не стоит: русская колония в Булонь-Биянюре закончила существование как колония в конце 1930-х.

Известно, что «Славянский базар» считался лучшим рестораном в этом промышленном районе: большое и доступное меню и значительные концертные программы. Окна и двери «Славянского базара», где по вечерам собирались монархисты, выходили на набережную, сегодня, как и тогда, усажены огромными пятнистыми платанами.

Сегодня эта набережная, где был «Славянский базар», названа именем писателя, летчика, романтика Антуана де Сент-Экзюпери. Набережная и приле-

От Булонь-Биянкура до центра Парижа полчаса на такси, и то если ехать без пробок

гающие к ней районы выглядят именно старым, классическим, отчего-то совершенно успокоенным и тихим Парижем — никаких магазинов с яркими вывесками, нет здесь дорогих ресторанов и модных кафе, нет красивых машин, а только мопеды («Пежо», забрызганные грязью. Наконец, совсем нет туристов. Ряды высоких домов с большими окнами, овощные прилавки, выставленные прямо на улице, булочные, прачечные, бистро.

Тихо и спокойно, но тишина и спокойствие истинно городские, а не природные. Не случайно стоимость квартир в этом районе растет. И, быть может, какие-то из выставленных на продажу квартир или офисов слышали русские песни.

«Славянский базар» нет — мы медленно дошли до самого конца набережной, до того места, когда на той стороне Сены уже показались мелкие грузовые суда, старые ржавые баржи и списанные с маршрутов экскурсионные кораблики.

Лучшим десертом в «Славянском базаре» считалась душистая карамель «Москва», которую можно было купить и в многочисленных русских магазинах Булонь-Биянкура, где также продавали черный хлеб, баранки, соленые огурцы и водку множества сортов. Были и

другие питейные заведения. Например, известный франко-русский ресторан на бывшей площади Эглиз, сдававший свои площади под нужды Русской православной церкви.

Церковь, театр и гимназия

В Булонь-Биянюре был русский театр. Конечно, этот местный театр был совсем не тот, что создали в 1898 году два знаменитых завсегдатай московского «Славянского базара». Это был театр-кабаре — место не раздумий, а увеселений, причем его репертуар не выглядел печальным. Никакого декаданса, царившего, например, на площади Пигаль. Никаких заплаканных отставных офицеров-пьеро и распущенных генералов-арлекинов. Казачьи и цыганские песни. Литера. Бубен. В качестве буфета самовар с баранками и бочки русского кваса. В программе помимо театральных представлений синема и художественный тапер — сидящий на кокаине русский паренек. Но в Булонь-Биянкур из Парижа с песнями приезжал сам Александр Вертинский, а со стихами — Константин Бальмонт. Здесь же были гастроль парижской студии кабаре «Летучая мышь».

Первая православная церковь находилась на бывшей улице Наций (сегодня улица Пеплиер). Это был деревянный барак, которого уже нет. Шаткий церковный барак снесли еще в конце 1920-х. В барак проводились службы, а также собирались сессии всевозможных русских собраний, обществ. Именно церковь старалась объединить под своими изношенными хоругвями всех русских, живших в Булонь-Биянюре. И не без успеха. С подачи церкви начинались русские гимназии и книжные магазины, гуманитарные студии, благотворительные и политические общества, издавались газеты, работал Русский Красный Крест, ясли и детские сады. Русская церковь святого Николая Чудотворца здесь есть и сейчас — в конце длинной улицы Пуант дю Жур. Она сильно пострадала во время войны, но потом была восстановлена.

Мы смеем предположить, что Булонь-Биянкур — это самая русская часть Парижа. Более русская, чем тот позолоченный, с конями и орлами мост, названный в честь императора Александра III, с которого русские туристы обычно бросают в Сену монетки, чтобы вернуться в Париж еще раз. Булонь-Биянкур стоит посетить. Быть может, хотя бы для того, чтобы все же найти кладбище, где был похоронен в 1939 году Владислав Ходасевич — поэт, проживший в Булонь-Биянюре целых 17 лет и умерший от рака и нищеты.

Бунинский дом

памятник

Виллу Ивана Бунина в Грассе, быть может, когда-нибудь сделают музеем. Но сегодня это дом, на двери которого висит табличка, что здесь живет ученый-физик G. Semenov. Единственное, что указывает на иную принадлежность виллы, — мраморная мемориальная доска, установленная на дороге, ведущей к дому. В бывший дом классика проникла **ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА**.

По Грассу, одному из самых любопытных городов Прованса (департамент Приморские Альпы), бродит много групповых русских туристов. Грасс принято посещать по двум причинам. Во-первых, здесь жил Фрагонар и на этот счет имеется музей. Во-вторых, Грасс считается южной столицей французской парфюмерии. Туристические толпы, приезжающие, например, из Ниццы или Канны, оккупируют маленькие музеи и парфюмерные лавки. Еще один туристический пункт — это площадь Наполеона. Грасс не раз играл значительную роль в истории Франции. Последнее большое историческое событие — это высадка в 1815 году Бонапарта с острова Эльба на нынешнее Лазурное побережье — в районе Антиба. Одним из первых деинов восставшего из пепла императора было взятие города Грасса, где Наполеона больше всего интересовала местная типография. Он

Мемориальная плита возле виллы Ивана Бунина «Бельведер» была установлена в начале 1970-х годов на средства русской общины Прованса

распорядились напечатать несколько важных громких воззваний к своему народу. Вилла Бунина, как и послания Наполеона, тоже называется громко и помпезно «Бельведер» (высокопарный слог принят в этих краях). Несмотря на столь громкое название, строение это более чем скром-

ное. Очень простой — как бы сейчас сказали, минималистский — двухэтажный белый дом с длинными окнами и ставнями, набранными из белой рейки. Такие ставни характерны как для Прованса, так и для Итальянской Ривьеры (на домах в Сан-Ремо или Портофино они такие же).

Сегодня дом, который стоит в городском квартале вилл, на узенькой улице, обнесен высоченным каменным забором. Чтобы найти виллу, нужно подняться от мемориального постамент Наполеону направо вверх — улица будет петлять несколько раз, пока не расширится

до парковки перед большим современным муниципальным домом. И совсем уже круто вверх поползет узкая улица, поросшая частично травой, с заборами с обеих сторон. При входе в улицу на самой земле стоит уже упоминавшаяся нами мемориальная доска. Написано, что эта дорога ведет к вилле «Бельведер», где жил Иван Бунин, русский писатель, нобелевский лауреат. Доска, больше похожая на надгробный памятник, была установлена в начале 1970-х годов. И о полученной премии нищенствовавшие Бунины узнали именно на вилле «Бельведер», отсюда и отправились за деньгами в Стокгольм.

Чтобы взглянуть хотя бы на сад виллы, нужно через высокий забор перелезть и нарушить тем самым пределы частного владения. А можно и не нарушать. Ведь нарушить — значит перелезть. Мы же просто влезли на каменный забор и уехали на нем, не ступая ногой на территорию, подконтрольную G. Semenov. Откроем же наконец тайну личности G. Semenov. Итак, Гаврил Семенов — это известный и достойный господин, потомок русских эмигрантов первой волны, выкупивший виллу Бунина в 2003 году, для того чтобы сделать ее домом-памятником. Но пока не получил. У Гаврилы Семенова пока получилось поставить бюст Бунину. Он находится в маленьком парке Грасса, носящем имя принцессы Полины.

В саду, слева от дома растет большая ель — пушистая настоящая русская ель. Это взрослое разлапистое дерево, и возраст его таков, что, скорее всего, посадил ель сам писатель. Ведь Бунины прожили здесь более 16 лет, пересидев и войну.

Но то, чего Бунин никак не мог посадить, — это ромашки. Причем всех сортов, всех размеров. Есть маленькие дикие ромашки, растущие кустами, а есть и большие садовые. Плос колокольчики и сурепка. Вообще, как это ни банально звучит, сад виллы «Бельведер» удивительным образом похож на кусок русского леса где-нибудь в Тверской области. Ель, колокольчики и ромашки, в то время как за забором истинное Средиземноморье — буйная и счастливая растительность Приморских Альп, пальмы, кактусы и петунии.

Дом, судя по всему, стоит совершенно пустой. Ведь, как известно, у Буниных не было своей собственной обстановки, и вилла сдавалась им с меблировкой. Ставни и двери, крашенные в белый цвет, плотно закрыты. Трава не косена. Рядом с елью лежит на боку старая деревянная бочка.

Спускаясь с забора, нужно быть аккуратным: упасть легко. Остается надеяться, что в каком-нибудь будущем попасть на территорию виллы Бунина можно будет таким же образом, как это часто делал он сам, возвращаясь с каннского пляжа. То есть через калитку.

туризм

Лучшая часть суши

маршрут

Корсиканцы подчинились Франции, но и французам пришлось повиноваться корсиканцу — Наполеону Бонапарту. Остров Корсика идеален для тех, кто не может выбрать между Францией и Италией. Или же хочет от них отдохнуть, но не отвыкнуть. Съездить хоть раз на родину Буонапарте советует **Алексей Тарханов**.

Путешествие

Из Москвы в Аяччо пять часов с пересадкой, да еще час в автобусе Air France из Руасси, где приземляются московские рейсы, до Орли, откуда отправляются рейсы корсиканские.

Название Аяччо француз произносит Ажаксьо. При этом коренные корсиканцы морщатся, как морщится русский при слове «пыво». Сами они предпочитают говорить bonasera вместо bonsoir, bonanotte, а не bonne nuit, гра-

Поезда на Корсике похожи на трамваи — они ходят по «игрушечным» мостам

шие мхом. Оказывается, это большие горы, поросшие лесом и кустарником маки. По пути вверх природа меняется. Плечи, потом леса, потом скалы, потом горы. Жизнь организована вокруг бухт на побережье и вокруг источников в горах.

Путешествуя по маленьким городкам, чувствуешь себя так, как будтоходишь в чужую квар-

В центре острова над крышами домов возвышаются матчи стоящих во дворе яхт. Удивительно видеть яхты в горах. Как будто местные жители имеют точные данные о скором всемирном потопе и не хотят, чтобы он застал их врасплох.

Города

На пути вам встретятся города. Например, Кальви, знаменитый своим осенним фестивалем ветра, чудесными пляжами и старинной цитаделью, при штурме которой в 1794 году потерял глаз Горацио Нельсон.

Есть еще Бастия. Это настоящий генуэзский порт с полуостровной набережной и высокими домами. У бастийских домов любопытнейшая особенность: в теплом климате сортиры выносятся на фасады в виде висящих будочек, а выходящие из них сливные трубы сплетаются на главном фасаде в причудливый хай-тек-овский орнамент. Понимаешь, откуда генуэзец Ренцо Пиано взял идею парижского Центра Помпиду.

Корсиканцы испокон веков чуть что — сразу уходили в маки, колючие кустарники в центральных горах, прямые предшественники проволоочных заграждений первой мировой, чтобы бороться с французами, итальянцами, гитлеровцами, с соседями (вендет-

стными жителями. Были здесь истории и посерьезнее. В 1998 году боевики Фронта национального освобождения Корсики (FNLC) убили префекта Эриньяка. Убийцу с былинно-новгородским именем Иван Колонна смогли арестовать только в 2003-м. И это немудрено. На Корсике, как и в России, нет привычки сотрудничать с властями.

Корсиканцы испокон веков чуть что — сразу уходили в маки, колючие кустарники в центральных горах, прямые предшественники проволоочных заграждений первой мировой, чтобы бороться с французами, итальянцами, гитлеровцами, с соседями (вендет-

Старые фортификационные башни — обязательный атрибут пейзажа. Ясно, что остров горюч и мятежен ФОТО AFP

ту чтят на Корсике до наших дней) и, конечно, с полицией. Для французов они вроде неукротимых кавказцев: макизар ползет на берег, точит свой кинжал.

На острове царит культ «народного генерала» Паскаля Паоли, воевавшего с французами и итальянцами и 14 лет правившего на Корсике. Придя к власти в 1755-м, он ввел на острове первую конституцию Европы, осушил болота и основал университет в Корте. Наполеоны стоят в сувенирных лав-

В Аяччо есть и маленький музей Наполеона, и целый мемориал, посвященный императору ФОТО AFP

Этот пляжный ресторан принадлежит брату корсиканского националиста Ивана Колонна ФОТО AFP

ках. А портреты Паоли висят не только в музеях, но и в бистро, как если бы в наших рюмочных висел Радищев. В мужской компании, поднимая стаканы с французским анисом, корсиканцы любят напомнить о том, что Паоли в своей конституции дал женщинам избирательное право: «Слыханное ли дело!»

По вечерам я пил с националистами пастис и пел с ними революционные песни. «O partigiano! Portami via! O bella ciao! Bella ciao, bella-ciao-ciao-ciao!» у

нас получалось отлично. И на прощание самый главный и свирепый корсиканский националист в нашей компании обнял меня и прошептал: «Главное, не давайте спуску этим вашим les tchetchens».

— Ты националист или кто? — удивился я.

— Я интернационалист, — отвечал националист, — но с чеченцами вы еще хлебнете горя.

«Французский остров, согретый солнцем Италии», — определил ментальную температуру Корсики Оноре де Бальзак. «Часть суши, со всех сторон окруженная французами», — скажем мы. Похоже, это и держит ее в великолепной форме вот уже два с половиной века.

zia, а не merci. Они считают, что так чисто по-корсикански.

Аэропорт Ajaccio Campo dell'Ogo от города в восьми километрах, но главная и единственная улица, ведущая в центр, — это одна сплошная, бесконечная пробка. Поэтому ходите по Аяччо пешком. Например, остановитесь в отеле возле порта и изучайте родину Буонапарте. Конечно, нужно обязательно зайти в дом-музей, который поражает совершенно детским масштабом комнат будущего императора. Гордым корсиканцам пришлось подчиниться Франции, но за это сами французы были вынуждены некоторое время повиноваться корсиканцу. Похоже, это главное, за что Наполеона уважают на острове.

Из Аяччо-Ажаксьо отправляйтесь в путешествие по острову. На автомобиле. Машина на Корсике — чем она будет меньше, тем лучше. Корсиканская дорога вообще не для слабых духом, есть такие места, где идущим навстречу машинам просто не развезаться. Перед тем как войти в поворот, надо истошно сигналить и не пугаться сигналов других. Поймите, это не вас казнят, это необходимость — вдруг из-за поворота кто-то вежливо и безвучно вывернет вам навстречу. И следите за бензином. Есть места, где до колонки — скажи, не доедешь.

Пейзаж

Остров удивительно построен — это торчащая из моря гора. Снизу кажется, что над тобой небольшие холмы, порос-

тиру. Здороваешься со стариками, сидящими на деревянных стульях перед фонтаном, и получаешь неудивленный ответ: «Bonasera, monsieur-dames».

Запах. Кроме меда и каштана, морского йода, мирта и лавра, здесь царит запах шаркутери, копченого и вяленого мяса. В каждой деревне, мимо которой ты проезжаешь, сами дома пахнут ветчиной.

Бармен в Аяччо, у которого я по вечерам выпивал, угостил меня неутраченной домашней колбасой, проинструктировав на всякий случай, что с ней делать: содрать кожицу и стесать. «Я ее сам сделал», — сказал он мне с гордостью подлинного корсиканца.

Во втором от моря ярусе лежит корсиканский лес, совершенно волшебный, если не пытаться проникнуть в него с большой дороги. Здесь вход в лес капитально загажен настрадавшимися в машинах путешествен-

На улицах Бонифачо легко найти старую таверну ФОТО AFP

никами, поскольку бензocolонки с сортирами на этой дороге почти не встречаются, а у гордых развалин написано на международном языке: «WC No!»

Но стоит въехать в лес по грунтовке, как ты оказываешься в девственной чаще из «Спящей красавицы», построенной искусным декоратором из десятков слоев прозрачной сети, лент и клочков золотой и рыжей бумаги.

Спящий сказочный лес раз за четыре в день пересекает маленький поезд, большие походы на междугородный трамвай. Он идет по ржавой узкой колее, проложенной в конце XIX века, когда корсиканские железные дороги только начинались. На его пути лежат миниатюрные мосты и станции, купленные в секции сложных игрушек.

Граффити в Аяччо указывают на то, что свирепые корсиканские националисты всегда начеку ФОТО AFP

Националисты на Корсике

У Корсики нет смирения маленького острова, она велика и мятежна. Дорожные указатели здесь на двух языках, и, как правило, французское название яростно перечеркнуто ме-

Натали Турс
всегда удачный выбор!

Италия

- Пляжный отдых - все курорты Италии + острова Сицилия, Сардиния, Искья, Капри
- Экскурсионные туры
- Комби Туры (экскурсионный + пляжный отдых)
- Сити Туры (Милан, Рим)

Первое признание
ВРЗНД ГОДА, 1998, 2006

Natalie
TOURS

Единая справочная служба (495) 229-28-08
www.natalie-tours.ru

Испания • Италия • Кипр • Турция • Таиланд • ОАЭ • Морские круизы

МОДНО В ЭТОМ СЕЗОНЕ

Франция Италия

ПРЯМОЙ ПЕРЕЛЕТ В ГЕНУЮ ИЗ МОСКВЫ, ЕКАТЕРИНБУРГА И РОСТОВА

www.dsbw.ru

[495] 781-00-41

DSBW-TOURS

КОНТИНЕНТ

туризм

Остров-сокровище

оазис

Настоящий юг Франции не Ницца с Канном. Самый южный французский юг находится в тысяче километров и от Лазурного берега, и вообще от Европы. **Ольга Волкова** нашла его на затерянном в Индийском океане острове Реюньон.

Чтобы сориентироваться в пространстве: вулканический Реюньон притаился между Мадагаскаром и Маврикием, и принадлежит он к архипелагу под названием Маскаренские острова. Реюньон — это французская заморская территория. То есть этот остров — вполне полноправная Франция, а местные жители тоже совершенно настоящие французы — по крайней мере, в том, что касается их прав, свобод, обязанностей и размера пособий по безработице. В качестве денег здесь используют все те же евро. В остальном французы Реюньона, все его 750 тыс. жителей, отличаются чрезвычайным разнообразием и представляют всю возможную гамму оттенков человеческой кожи.

Как много раз открывали Реюньон

Все, что только есть на Реюньоне, и хорошее, и плохое, появилось тут в основном благодаря французам. Ведь до появления в окрестных водах французов на Реюньоне вообще никто не жил, и этому странному факту нет никаких разумных объяснений. Прекрасный остров, полный лесов, богатый пресной водой, с живущими на нем толстыми и ленивыми птицами, не знающий ни ядовитых змей, ни кусачих насекомых, одиноко и безлюдно болтался в океане, и абсолютно никто не обращал на него внимания. Люди жили в таких неприятных местах, как пустыни, болота и замерзшая тундра, а райский Реюньон так и проставал без местного населения.

Судя по всему, первыми на Реюньон наткнулись арабские купцы, и случилось это, видимо, веке в пятнадцатом. Они-то и обнаружили безлюдные зеленые горы, водопады пресной воды и целую толпу удивительных черепаш и птиц, в том числе и толстых симпатичных дронтов, больше известных как птица додо. Непугатые нелетающие додо с неподдельным интересом разглядывали пришельцев и даже не думали от них убежать. Так что, видимо, первыми, кто съел дронца, и были те арабские купцы. Вкус додо арабам понравился. Похоже, именно так и началась печальная история этих птиц, давно исчезнувших с лица земли: а все благодаря хорошему человеческому аппетиту.

Арабы дали земле первое имя — Дина-Моргабин, то есть Западный Остров, и поплыли себе дальше. Как ни странно, жить на этом Западном Острове почему-то никто так и не захотел — мореплаватели, проходя мимо, заправлялись на острове свежей пресной водой и связками несчастных додо. Словом, использовать Реюньон каким-то осмысленным образом арабы не стали.

Не стали на нем жить и португальцы, вторые открыватели Реюньона. Единственное, на что они решились, — это дать острову новое имя. Сначала его назвали Маскареном — в честь мореплавателя Педро де Маскаренаса, а потом зачем-то переименовали в Санта-Аполлину. Однако населения на острове так почти и не прибавилось — португальцы тоже видели в Реюньоне только что-то вроде базы снабжения. Словом, все, кто плыл мимо Маскарена (или как там он в это время назывался), просто записались на острове водой и вносили свой посильный вклад в дело истребления дронтов. Так все и шло, пока на остров не заглянули французы. Они объявили его своим и назвали Бурбоном. С тех пор у острова появилась полноценная человеческая история.

Бурбоны и Бонапарт

Человеческая история Реюньона началась, как водится, весьма печально.

Французы быстро сообразили, что на этом благодатном острове можно выращивать экзотические штуки — кофе, ваниль и сахарный тростник. А кто же будет работать на плантациях? Конечно, рабы. И ведь как все удачно сложилось: Аф-

рика, неиссякаемый источник рабов, как на заказ, оказалась буквально под боком.

Так оно и пошло — в далекой метрополии кипели бури, совершались революции, провозглашались свобода, равенство и братство, но все эти грандиозные перемены не затрагивали жизнь маленького острова. Ну разве что имена у него менялись. Во время Наполеона остров был переименован в Бонапарта, а когда Бонапарт закончился, то островок опять стал Бурбоном. Впрочем, ненадолго. Во время очередных событий, происходивших в неспокойной метрополии, остров временно превратился в Реюньон, то есть остров Встречи, или Воссоединения, или Союза. Все в честь какой-то встречи каких-то революционных отрядов. Потом, когда

архальная семья со строгой бабкой во главе, и вдруг в гости приезжает заморская невеста нашего сына, вся черная, как вакса. Словом, ни о какой свадьбе и речи быть не могло, а несостоявшаяся невеста отправилась в большой город и искала счастья уже там.

Горячая креольская кровь

Но вот пришел такой день, когда Франция обратила свой финансовый взор на окраины. А много ли надо такому райскому месту, как Реюньон, для того, чтобы стать совсем уж идеальным? Словом, Реюньон сейчас — это во всех отношениях Франция, только еще лучше, потому что экология здесь прекрасная, пейзажи изумительные, океан чист как в первый день творе-

Гавани Реюньона почти ничем не отличаются от небольших портов Лазурного берега Франции ФОТО АРР

революционные отряды были в очередной раз разогнаны, остров вновь стал Бурбоном. И только в XX веке он окончательно превратился в Реюньон. Однако ни многочисленные переименования, ни революционные события, сотрясавшие Европу, не отражались на жизни острова. Ваниль, кофе, сахарный тростник — и рабство, сохранявшееся до середины позапрошлого века. Потом Франция спохватилась и отменила неприличное в XIX веке владение людьми, на чем и сочла обязанности свои по отношению к заморскому департаменту полностью выполненными. Особого внимания на то, что происходило на Реюньоне, метрополия не обращала. Шлют отсюда ваниль и ром — вот и хорошо, а нам пусть как хотят, так и живут.

Бедный заброшенный Реюньон не стал участвовать в национально-освободительной борьбе и настаивать на своей независимости, видимо, только по причине отсутствия на острове настоящих аборигенов, которые могли бы претендовать на возвращение им земли их предков. А так Франция, может, и вовсе не заметила бы потери своего далекого и чисто сельского придатка, заброшенного настолько, что вплоть до 1960-х годов таких прелестей цивилизации, как, например, телевидение, здесь не существовало. А электричество оказалось таким аттракционом, что мальчишки специально бежали на заводы по переработке сахарного тростника, лишь бы увидеть, как от нажатия всего одной кнопочки все помещенье заливалось волшебным ярким светом.

Реюньон тогда был местом довольно стальным и бесперспективным, и вся местная молодежь только о том и мечтала, чтобы куда-нибудь отсюда смыться. Мальчишки могли попутить в армию и покинуть остров; девочки стремились выйти замуж в метрополию, а женихов искали посредством переписки. Писали о себе: «Я крошечка с острова Реюньон», и восхищенные такой экзотикой французы немедленно приглашали невесту в гости. И предствяте себе: 1960-е, глухая деревня где-то в Провансе, патри-

ния, а креольское население куда красивее и беспечнее, чем где бы то ни было в озбоченной всем на свете Европе. И вот теперь уже здешний народ совсем не мечтает о том, чтобы уехать жить в далекие страны. Теперь жители далеких стран, причем отнюдь не только французы, сами мечтают перебраться на Реюньон — остров, получивший все плюсы французской цивилизации и почти никаких ее минусов.

Когда в парижских пригородах полыхали подожженные машины, а вся Франция волновалась из-за эмигрантских проблем, реюньонцы визжали на всю эту катавасию с легким недоумением: на острове довольно сложно быть национа-

Островитяне, как и континентальные французы, заботливо следят за собственными садами ФОТО АРР

листом, потому что практически в каждом местном жителе смешана кровь всех рас мира. Потомки рабов с Мадагаскара и из Восточной Африки в сочтении в круглолицыми французами из Бретани, малайцами, китайцами, индийцами, арабами и представителями прочих народов, в разное время заплывавших на Реюньон, дали миру новую общность людей под названием креолы. Они все тут креолы — и совсем черные, и кардинально белые, и шоколадные, но с рыжими волосами, и голубоглазые азиатские блондины. Все очень разные, и почти все невероятно красивые. И почти все довольно беспечные — среди креолов мало карьеристов, готовых сутками просиживать в офисе. Нет, большинство местного народа предпочитает попить отличного рома, который тут же на Ре-

Реюньон имеет вулканическое происхождение. Водопад и покрытые кустарниками горы — привычный пейзаж ФОТО АРР

ки в большой мир. Сблaзн остаться здесь огромен. Конечно, сюда вряд ли придет Монтеррат Кабалье, да и сокровища Тутанхамона на Реюньон тоже вряд ли привезут. Ну а все остальное здесь есть — и бутики все тех же привычных дизайнеров, и кинопремьеры тех же фильмов и в тот же день, и парижские кафе. Словом, все как у людей, разве что дискотеки куда более огненные, да и кухня тоже. Креольская кухня

похороны — светское мероприятие, включающее в себя обильное распивание рома, воспоминания о забавных фактах из жизни усопшего, а также яростные сражения в шахматы или шашки. Многие дети как раз на похоронах и учатся играть в тихие настольные игры. Видимо, там же они впервые в жизни заодно пробуют и ром.

Поминки без еды не бывают. А местная еда такова, что на ней стоит остановиться подробнее. Ведь реюньонцы включили в свою кухню и творчески переработали все лучшее от всех своих разнообразных предков. Простой маленький острый пи-

Реюньон, 1930-е годы. Будущие граждане Франции, а пока еще просто рабы ловко собирают сахарный тростник ФОТО АРР

юньоне и делается, а также попить, поплясать и вообще повеселиться. Поэтому чуть ли не половина острова сидит на пособии по безработице и прекрасно себя на нем чувствует.

Красота и беззаботность реюньонцев часто провоцируют приезжих на всякие необходимые поступки. Завести мимолетный роман с прекрасной островитяной или великолепным аборигеном — это так экзотично! Все так, если, конечно, вернешься домой живыми. Главное преступление на вполне мирном острове — это убийство на почве ревности. Чрезмерно темпераментные реюньонцы обоих полов, похоже, просто не знают иного способа врачевания своих сердечных ран, так что не стоит играть с огненными чувствами креолов. Ну а других преступлений здесь довольно мало. Согласитесь, что когда есть солнце, море и ром, воровать и тем более грабить прохожих не то что ни к чему, а элементарно неохота.

Возможно, с точки зрения бизнеса и бурления жизни Реюньон далековат от остального мира — от дешевой столицы Сен-Дени до Парижа надо лететь 11 часов. Впрочем, в наш век интернета и прочих возможностей расстояние такого уж большого значения не имеет, так что многие вполне деловые люди прекрасно живут себе на Реюньоне, руководя отсюда своим бизнесом и лишь время от времени совершая вылаз-

обильно снабжена специями, так что с непривычки приезжие могут и разрыдаться. Впрочем, повара учитывают недостатки иностранцев, и положенные специи часто подают в отдельном блюдечке. А если кому непременно нужна только высокая кухня, то и с этим на Реюньоне нет никаких проблем.

Сезон рома — круглый год

На Реюньоне туристический сезон длится практически весь год. Остров находится в Южном полушарии, поэтому лето там не как у нас, а с ноября по апрель. Но, с другой стороны, здесь нет и зимы, потому что прохладу несут ветры под названием «ализе». Обилие сахарного тростника означает изобилие рома, с которым здесь изменяют традиционному вину и который пьют и в чистом виде, но чаще в виде пунша, то есть смешанным с соками. Пунши охлаждают и расслабляют, так что жизнь кажется еще лучше, чем она есть на самом деле. После пунша все казавшиеся неразрешимыми проблемы становятся настолько незначительными, что на них можно наплевать.

Реюньонцы и плюют. Причем настолько, что для многих из них даже смерть не представляет особой проблемы. Потомки выходцев с Мадагаскара, они мило объединили ревностное католичество с древним культом предков. Они верят и в бессмертие души, и в то, что умершие нигде не деваются и бродят где-то неподалеку, поэтому в самом факте смерти они ничего неприятного не находят. И на похоронах они не печалятся;

рожок самуса, рожденный в арабском мире, в своем креольском варианте превращается в нечто волшебное. А чечевица — казалось бы, что может быть скучнее чечевицы? Но здешняя мелкая чечевица, растущая на склонах вулканов, на кухнях крошечных деревенских ресторанов, спрятанных в недоступных горах, до которых можно добраться только на вертолете, превращается в блюдо, достойное миллионных звезд.

Конечно, здесь полно разной рыбы, для которой в русском языке и названий-то не существует, и прочих даров моря. А еще здесь растет универсальное растение шуну, похожее на надутый гигантский огурец, оборудованный длинными лианами. Из шуну, растущего самостоятельно, можно сделать буквально что угодно — и салаты, и гарниры, и десерты, и плетеную мебель. Наверняка у этого дива есть какое-то более научное имя, но на Реюньоне оно никому не известно.

Шуну — растение-островитянин, его сюда никто никогда не завозил. Всегда жили на Реюньоне и чудесные орхидеи, и странное дерево «вчера-сегодня-завтра», чьи цветы живут три дня и каждый день меняют свою окраску. Они и многие другие чудесные деревья и цветы — неперемные жители креольского сада, без которого немислмы настоящие креольские дома. Такие дома существуют и сейчас. Увы, их все меньше и меньше, ибо жизнь в таком доме дорога, и, главное, она непременно должна быть томной и расслабленной, а XXI век все же берет свое даже на Реюньоне.

Дом островитянина

У настоящего креольского дома непременно должен быть обширный и цветущий сад, посреди которого обязательно должна скрываться беседка, где подлинные креолы часами обедают, дремлют или делают еще что-то столь же бесполезное, но приятное. У такого дома должно быть просторное крыльцо, даже скорее балкон, но лежащий прямо на земле. На этом крыльце положено ужинать, а потом восседать в кресле, сплетенном, конечно, из шуну, и смаковать очередную порцию пунша. Комнаты креольского дома должны быть устроены так, чтобы по ним гулял приятный сквознячок. И еще по настоящему креольскому дому должны бродить толпы слуг: кому-то ведь надо смешивать пунш и приносить его в беседку. А еще самый настоящий креольский дом должен иметь немного запущенный вид, ибо в нем должна ощущаться французская элитантная небрежность. По дорожкам сада должен прогуливаться исчезающий персонаж — настоящий хозяин этого дома, представитель фамилии, живущей здесь поколениями. Пока еще на Реюньоне такие попадаются. Веселые, очень немолодые, разговорчивые и совершенно неотразимые в своих головных уборах, похожих на плод любви панамы и кинематографического колониального шлема, они довольно жизненно и точно знают, что похоронят их именно здесь, а не в какой-то там Франции, куда они 50 лет назад ездили учиться в университет и где им не очень-то понравилось.

Они точно знают, что похоронят их еще очень не скоро: жизнь на Реюньоне способствует долголетию. Стрессы редки, спешихи здесь пренебрегают, воздух чист, еда безупречна, воду можно пить не только из-под крана, но и прямо из водопада, пусть даже он и называется «Воздушное пи-пи». Единственная существующая на острове опасность — действующий вулкан под названием Питон-де-ля-Фурнез, что на креольском языке означает «гора-печка». Так вот эта «печка» время от времени принимается плеваться лавой, но никто ее не боится. О своем грядущем извержении вулкан обычно предупреждает заранее, что дает возможность островитянам вовремя смыться, а любителям огненных шоу со всего мира, наоборот, добраться до Реюньона и занять лучшие места в партере. Правда, из партера их гоняет полиция: сгорание туристов заживо не идет на пользу репутации курорта.

Здесь почти все привезли из Европы: промышленности на острове практически нет. Зато где еще можно найти девственную природу, теперь попадающуюся только в самых диких и опасных уголках земли, и европейские комфорт, порядок и безопасность? Хотя нет. Есть на Реюньоне еще одна опасность — акулы, которых в океане хоть пруд пруди. Но, во-первых, согласно статистике, от акул в мире гибнет гораздо меньше народу, чем от упавшего на голову кокоса. А вот-вот, купаться надо не где попало, а на специальных пляжах, отгороженных от океана естественными рифами. За эти рифы акулам не пробраться, так что они могут разве что наблюдать за купающимися с той стороны барьера и глотать голодные слюны, если, конечно, у акул вообще бывают слюны.

Остальные обитатели океана куда симпатичнее — города из кораллов, по которым шастают стаи пестрых рыб, стада выпрыгивающих из воды дельфинов, а в сезон миграций здесь можно встретить даже китов. Впрочем, никто из них за рифы тоже не заплывает, кроме самых нестрашных маленьких и любопытных рыбок, щекотно тыкающихся в ноги купающимся.

Надо же, вроде бы здесь тот же самый Индийский океан, что в Индии или Таиланде, а какая разница. Все-таки позднее появление человека очень полезно для окружающей среды. Собственно говоря, на Реюньоне все есть настолько, что не хватает острову только дронтов. А когда ученые сумеют клонировать вымершую птицу и выпустят ее погулять в окрестные леса, то в этот момент Реюньон можно будет всерьез рассматривать как преддверие райских куш.

туризм

Территории праздника

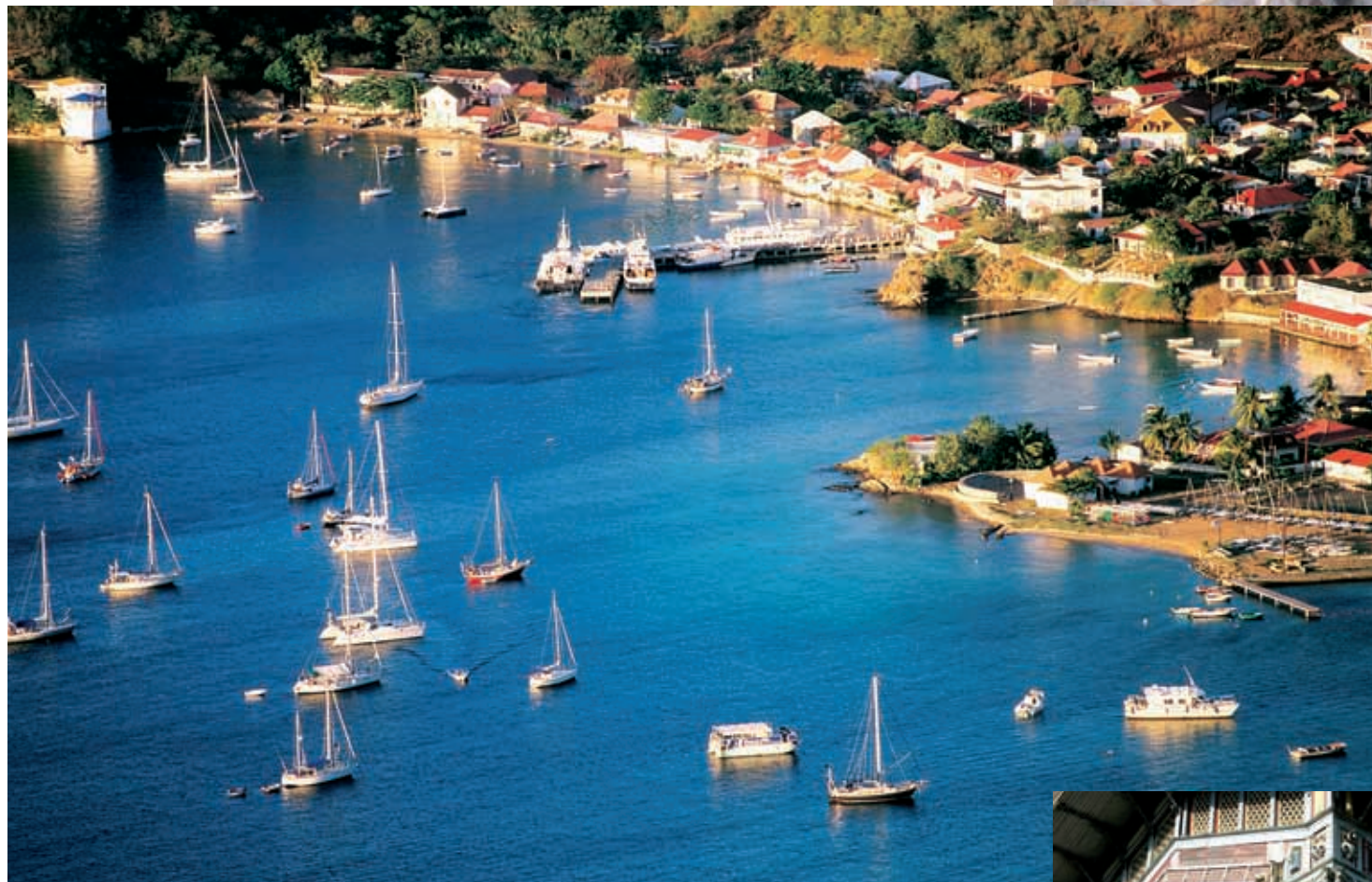
круиз

Французские Карибы достойны не путешествия, а приключенческого романа со многими главами. И каждая глава будет не похожей на предыдущую, как не похожим на предыдущий будет каждый новый остров. **Геннадий Йозефовичус** на белоснежном паруснике Royal Clipper обошел Мартинику, Гваделупу, а также острова Ле-Сент, Сен-Барт и Сен-Мартен.

Едва наш Royal Clipper пришвартовался к пирсу в Порт-де-Франс (это столица Мартиники), вся команда немедленно понеслась в город. Ни в каком другом карибском порту такого не случилось — ни на Антигуа, ни на какой-нибудь Доминике или в Санта-Люции. Нигде. А тут словно какой-то невероятной силой магнит тянул людей в матросках и белых shorts на улицы столицы Мар-

зидента, здесь выбирают депутатов в парламент и сенат Французской Республики. Здесь в ходу евро и все французские законы, все цены и все налоги. Местная молодежь учится в Сорбонне и получает работу на «большой земле». Вот только местное французское наречие не любой француз из Франции поймет, а виза на заграничную территорию совсем не то же самое, что шен-

ским, а потом стал английским. Кстати, временное английское подданство Мартиники позволило островитянам избежать террора Великой революции. Но потом остров снова стал французским. Ровно так же и Порт-де-Франс не всегда был столицей острова. До начала XX века центром Мартиники был Сен-Пьер, но этот 30-тысячный город был уничтожен изверже-

Остров Гваделупа знаменит своими лагунами ФОТО AFP

тиники. Казалось, что этот экипаж не видел земли не 12 часов, а по крайней мере несколько долгих месяцев.

Тайну мне раскрыл капитан парусника. Слово услышав незадачный вопрос, офицер произнес:

— Это они звонить домой побежали. Тут ведь французские цены на телефон. Технически мы во Франции.

Слова капитана подтверждали синие-белые флаги, поднятые на мачте Royal Clipper и над портовой администрацией, а еще объявления на французском языке вместо привычного на Карибах языка английского.

Итак, технически мы были во Франции, пусть и в шести часах временной разницы с Парижем и в тысячах морских миль от Кале.

Мартиника — это заморская территория Франции на Карибах, так называемый *departement d'outre-mer*. Здесь голосуют за французского пре-

генская виза в континентальную Францию. Забавно, даже цены на авиабилеты по маршруту Париж—Порт-де-Франс значительно ниже, чем на любые другие перелеты на Карибские острова.

Метрополия, живущая по законам свободы, равенства и братства, свободу этому острову давать не спешит (тут, понятно, есть свои сепаратистские партии и движение за независимость), зато равенством обеспечивает по мере сил. Любый гражданин Франции должен иметь возможность посмотреть на Эйфелеву башню и сходить в Лувр, значит, билет до Парижа из любой точки Франции должен стоить примерно одинаково. Этим, кстати, пользуются владельцы плавсредств. Замена экипажей или отправка домой нерадивых матросов происходит обычно отсюда, с территории Франции.

Понятно, что этот остров не всегда был французским. То есть с самого начала — со времен появления тут европейцев — он был именно француз-

ским, а потом стал английским. Кстати, временное английское подданство Мартиники позволило островитянам избежать террора Великой революции. Но потом остров снова стал французским.

Ровно так же и Порт-де-Франс не всегда был столицей острова. До начала XX века центром Мартиники был Сен-Пьер, но этот 30-тысячный город был уничтожен изверже-

нием вулкана Монтань-Пеле 8 мая 1902 года. Из всех жителей Сен-Пьера тогда спасся лишь заключенный местной тюрьмы — такое вот ему наказание вышло. Именно отсюда, с Мартиники, взялась Жозефина, первая и горячо любимая жена императора Наполеона Бонапарта. Кстати, если взглянуть на черты лица Жозефины де Богарне, то можно увидеть совсем не французские штрихи, а штрихи обитательницы Мартиники. И вермут мартиники тоже отсюда. И милые собачки мастифы были выведены тоже здесь. Так что свою лепту в историю, и не только континентальной Франции, островитяне сполна внесли.

Понятно, что Мартиника мало похожа на Лазурный берег или нормандское побережье континентальной Франции. Этот остров — типичный карибский рай со всеми полагающимися пальмами, зарослями, тропическими лесами, белыми пляжами и ленивыми и добродушными местными жителями.

Мартиника — одна из дальних дач парижан ФОТО AFP

Местные жители — это в большинстве своем черные потомки некогда завезенных сюда рабов из Африки. Наряду с другой французской вест-индской территорией — Гваделупой — сегодняшняя Мартиника — главный источник притока темнокожих эмигрантов во Францию. Другие колонии получили независимость, и их граждане не могут столь же легко обосноваться в предместьях Парижа, как это делают уроженцы Мартиники и Гваделупы.

Впрочем, именно уроженцы Мартиники и Гваделупы мигрируют в Европу не столь часто. Зачем же делать то, что так легко осуществить? На континенте что? Дурной климат и отсутствие льгот. А здесь круглогодичное лето, ясный ром и глупые туристы, на которых можно хорошо подзаработать.

Каждый день огромные круизные корабли швартуются у пирсов Порт-де-Франса, и тысячи международных пенсионеров в shorts и с фотокамерами высаживаются десантом на землю острова. Как тут отказаться от возможности получить полсотни евро на извозе, организации экскурсий, ловле омаров, производстве сувенирной чепухи и прочих выгодных предприятиях? Назавтра один корабль

ного тростника или фруктов, а потому рабов на остров Святых не завозили, только поселенцев. Как результат — Ле-Сент получил редким для Карибского моря белым островом. Однодневные посетители, высаживаясь на Ле-Сент, берут мотороллеры и отправляются на какие-нибудь дальние пляжи — относительно дальние, понятно, в пешей досягаемости. После купания обед свежими лангустами, потом — лучшее на Карибах мороженое, прогулка по ювелирным магазинам, непринятые открытки, а там уже и закат поспевает, а с ним мысли о том, что именно здесь, на Ле-Сенте, надо бы обустроиться на старости лет. А что? Я серьезно. Милые люди, тепло, солнечно, рыбная диета, море. Надо ли еще что-нибудь человеку? Едва ли.

Ну а если захочется шика, ночных заведений, парижских магазинов, гастрономических мишленовских звезд, так под боком есть другая Франция. Вернее, тоже Франция — острова Сен-Барт и Сен-Мартен. До февраля этого года эти два «святых» входили в состав департамента Гваделупа, а теперь они получили особые права и стали заморскими общинами Франции. На этих островах мало что напоминает Карибы, только море и тропическая растительность. Сен-Барт с Сен-Мартеном — гибриды Лазурного берега с Балтикой, французского и голландско-скандинавского. Дело в том, что Сен-Барт какое-то время побыл шведским (Людовик XVI как-то по случаю обменял этот остров на склады на Балтике), а половина Сен-Мартена и сегодня принадлежит Нидерландам. Отсюда вполне распознаваемая северо-европейская архитектура и несвойственный католической Франции аскетизм в убранстве церквей. Зато *art de vivre* здесь отчетливо французский: шампанское, Hermes и Louis Vuitton вместо сувенирных

лавок, круассаны на завтрак, кухня, в которой ни слова в простоте, наряды и т. д. Ну и звезды, понятно. Наш Royal Clipper еще только заходил в гавань Густавии на Сен-Барт, а вездесущие матросы уже охотно показывали стоящие на рейде яхты Брэда Питта и Анджелины Джоли, братьев Вайнштейнов, кого-то еще. На берегу то же самое. Зайдем в магазин, а там Стив Мартин, сядешь в баре — по соседству с тобой Скарлетт Йоханссон (может, она из тех самых шведов, которые некогда расплатились складами за кусочек райа?). Чем не Hotel du Cap во время Каннского фестиваля?

Впрочем, помимо Анджелины Джоли и Скарлетт Йоханссон тут еще много всего красивого. Пляжи, к примеру. Один такой завален миллиардами крошечных розо-

вых раковин, и прибой, шелепящий скорлупками, из просто шума волн превращается в дивную музыку. Такую же дивную, как та, что вечерами раздается с яхты Дэвида Гейффа.

Французские Карибы, они, простите за банальность, разные. Захочешь — найдешь нечто в колониальном стиле (Ле-Сент, к примеру), не захочешь — отправишься обратно в Европу (Сен-Барт с Сен-Мартеном); не успеешь задуматься — окажешься на типичном карибском острове (Мартиника) со всей его леностью, с ромом, бананами, креольской кухней и добродушными парнями в цветастых рубашках. В любом случае праздник будет всегда с тобой.

ВЕДУЩИЙ РОССИЙСКИЙ МНОГОПРОФИЛЬНЫЙ ТУРОПЕРАТОР. ГОД ОСНОВАНИЯ 1990
МОСКВА: 7-999-444; С.-ПЕТЕРБУРГ: 33-555-33

НТурфирма Нева

Франция

Туры на 7,8,9 дней

ПАРИЖ - ЭКОНОМИЧНЫЙ СТАНДАРТНЫЙ КЛАССИЧЕСКИЙ

ПАРИЖ - ДВОРЦЫ И ЗАМКИ

ПАРИЖ - ДИСНЕЙЛЕНД

ПАРИЖ - ЛОНДОН

ЛЕТНЯЯ СУПЕРАКЦИЯ
СКИДКА 7% НА ЧАСТЬ ТУРА

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ И VIP-ТУРЫ НА РЕГУЛЯРНЫХ РЕЙСАХ ЛЮБОЙ АВИАКОМПАНИИ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ РЕГУЛЯРНЫЕ АВИАПЕРЕЛЕТЫ ИЗ МОСКВЫ А/К «АЭРОФЛОТ» ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМ И ВОСКРЕСЕНЬЯМ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ РЕГУЛЯРНЫЕ АВИАПЕРЕЛЕТЫ ИЗ С.-ПЕТЕРБУРГА
АВТОБУСНЫЕ ТУРЫ В ПАРИЖ ЧЕРЕЗ ЕВРОПУ И СКАНДИНАВИЮ
РЕКВИЗИТНЫЙ НОМЕР 000002 РЕКЛАМА

В LykiaWorld приключения не заканчиваются никогда.

Спорт, адреналин и развлечения...

Мир LykiaWorld это намного больше чем просто солнце, море, отдых, вкусная еда и всевозможные развлечения. Сотрудники отелей разрабатывают обширную программу спортивных и культурных мероприятий, способную разбудить дух приключений у каждого гостя. Освежите свое мастерство игры в теннис на наших кортах, пройдите сертифицированный курс дайвинга, научитесь владеть серфингом, водными лыжами, или получите незабываемый опыт прыжка с парашютом с горы Бабь-Дала (1370 метров) прямо на мягкий песок пляжа. Любители гольфа могут доказать свой высокий профессионализм, пройдя поле с 27 лунками в LykiaWorld Анталья. Отели LykiaWorld предлагают широкие возможности для любителей повысить уровень адреналина.

А member of LykiaGroup

Турция

LykiaWorld GÜZELYATIRI

LykiaWorld ANTALYA

Открытие в июне 2007!

В живописных окрестностях Эгейского побережья расположен отель LykiaWorld Güzelyatiri, отмеченный многочисленными европейскими наградами. В этот земной рай отдыха гости ежегодно возвращаются снова и снова, рекомендуя его своим друзьям и близким. Отель расположен недалеко от курорта Фетхие, предложит вам все, о чем мечтает в отпуске: выбор из 10 ресторанов, 13 бассейнов (два из которых посещают исключительно взрослые), первоклассный выбор номеров для размещения. Семьи с детьми смогут воспользоваться услугами няни, юные путешественники весело проведут время в детских клубах на отдельной игровой зоне, в огромном аквапарке с аттракционами, горками, бассейнами и «Территория приключений». Вы по-настоящему расслабитесь и восстановите здоровье в Центре Красоты Талассо и Спа, посвятите время спортивным занятиям (теннису, гольфу, аэробике, паратанду, тренировкам в фитнес-клубе и многому-многому другому) и всевозможным активным развлечениям.

В июне 2007 года LykiaWorld открывает свой новый первоклассный отель с комплексом гольф-полей классификации Links на искривленном средиземноморском побережье. Отель LykiaWorld Antalya — это современный архитектурный ансамбль на Средиземном море с собственным двухкилометровым песчаным пляжем, расположенный в курортной зоне Анталья. Этот отель больше напоминает огромный курортный город с крытыми и открытыми бассейнами, широким выбором ресторанов и баров, предлагающих отведать известные блюда со всего света. Уникальный «SPA Остров» позволит сбросить груз забот, расслабиться и пооблагодать себя SPA-процедурами, а в это время ваши малыши спокойно поиграют под присмотром нашего персонала в Детском центре развлечений. Особое преимущество отеля: это единственное место на средиземноморье, предлагающее своим гостям поля классификации Links для игры в гольф, которые открылись с октября 2007 года и бросят вызов гольфистам всего мира.

Представительство отелей LykiaWorld в России: 101000, Москва, Лубянский пр-д, 22, стр.5, тел. (495) 777 3983, 933 0950. www.lykiagroup.com, info@lykiaworld.ru

туризм

Запах победы

бега

Козлиные гонки — это истинно французский вид спорта. Ни в одной стране мира козлы не бывают столь галантными, чтобы бегать наперегонки по просьбе своих хозяев. Правда, случается это крайне редко. Козлиные гонки бывают раз в году — каждое третье воскресенье августа. **Алексей Дмитриев** уже готовит ставки. Козел Тотоша — его фаворит.

Козлиные бега по азарту не уступают автомобильным гонкам ФОТО AFP

Французская деревня Бонные претендует на статус столицы козлиных бегов ФОТО AFP

Хороший гоночный козел должен быть спортивным и целеустремленным

По какой дороге ни подъедешь к Боннэ, колокольня будет видна издали, а церковь над деревней так и называется — Высокая. Вид долины внизу с виноградниками Кот-де-Люберон, полями лаванды и фруктовыми деревьями просится на импрессионистский холст или, наоборот, уже сошел с него. Это одна из самых живописных деревень в округе Воклюз, потому и входила она в папские земли до 1791 года.

«Шевр» в переводе с французского прежде всего коза, а уж потом сыр, который из козьего молока делают. Эта лингвистическая деталь была как-то вытеснена из головы не случайным для Франции гастрономическим настроем моего ума, поэтому плакат на дверях кафе в Боннэ я перевел как «Большая гонка шеврских сыров». «А камамбер почему не бежит?» — решил пошутить, спросил я у полной женщины, сидевшей под зонтом с надписью: «Натуральные фруктовые соки». Она приняла ставки тотализатора, и скудное содержимое металлического ящика для денег лихало ее чувства юмора. «Я такого участника не знаю. Билет брать будете?» — неласково спросила она.

Все выглядело так, как и подобает серьезному мероп-

риятию. Призы, ставки на фаворитов, небольшой оркестр. Участники были перечислены по именам. Все десять. В Боннэ готовились бросить вызов сразу и Челтенхэмскому кубку, и Кентуккийскому дерби. Только здесь наперегонки бежали козы.

Я пока не видел, но уже чувал участников — еще не было десяти, а от жары хотелось снять даже часы, и козлинный аромат крепчал по мере приближения полудня. Козы перестали жевать сено в небольшом загончике и посмотрели на меня своими бледными сумасшедшими глазами. Не будь у них промеж рогов жокейских шапочек, разрезом глаз и жидкой бородачкой они вполне смахивали на китайских мандаринов. На пополах были проставлены номера, и я по программке определил соответствие морды и имени. Но по внешнему виду определить фаворитов мне было не под силу, и я обратился за советом к пожилому француз, который уже минут пять не отрываясь смотрел на участников. «Смотрите на cottins („горox“). Те, под кем его больше, имеют больше шансов прийти первыми. Облегченный козел бежит быстрее, это логично, не так ли?» — сказал он. Больше всего «горox» было под номером семь. В списке он значился Тото-

шей. «Вот! Видите, как просто! А теперь присмотритесь к погонщикам: чем сильнее, тем лучше». Он был рад меня поучить.

Погонщики подкреплялись в кафе, на них тоже были надежные кепочки с номерами. Под номером семь с пол-литровой кружкой пива в руке расхаживал взад-вперед чернявый человек завидной массы. Сочетание его с облегченным Тотошей давало надежду на успех. Я вернулся к тотализаторше и сказал, что хочу поставить на номер семь. «Не все так просто, вы должны указать первых трех. Вы выигрываете, только если они придут к финишу в указанном вами порядке», — сказала она тоном «мол, эти иностранцы ничего не знают». Я снова пошел к загончику, где — о ужас! — все участники сдвинулись со своих мест, и теперь под Тотошей было пусто, зато под Нанетт оказалось полно. Я засомневался: а принадлежало ли Тотоше вообще то, что я под ним раньше видел? Пожилого француз за близости не было, и я решил оставить Тотошу фаворитом. На второе место я поставил единственного подстриженного козла, который был аэродинамичен и, следовательно, перспективен, а на третье место вписал Нанетт под номером девять, потому что у нее погонщик считался пройденной. Понят-

но, ведь от этого участники и козы промокнули, что небритый находил крайне забавным.

Тем временем погонщики вышли из кафе и отправились разбирать своих коз. Погонщик под номером семь достал из кармана перочинный нож и подзаточил второй конец своей палки, что могло быть истолковано как знак — и хороший (Тотоша будет острее чувствовать заданный темп), и не очень (Тотоша отказывался реагировать на любые средства убеждения, кроме острой боли, и справиться с ним будет непросто). Другой погонщик тут же попробовал обжалоить двойную заточку у судей, но ему не уделили должного внимания, потому что непонятно как на площадь сквозь толпу пробрался автомобиль. Из него вышла озадаченная женщина с картой и спросила, как ей выехать на трассу в Авиньон. Ей сказали, что путь на трассу пролегает через десять коз, две сотни зрителей и фургон музыкального сопровождения. Это не смутило женщину, она села обратно в автомобиль и тронулась в нужном ей направлении. Погонщики бросились спасать коз от смерти под еле двигающейся машиной, судьи стали стучать ей по крыше, заинтересованная толпа еще тише струдилась, что привело к блокаде транспорт-

ного средства. «Назад, назад!» — кричали судьи. Женщина жала губы и руль, но была вынуждена подать назад под победные аплодисменты толпы.

Участников пригласили на старт, и погонщики надели им поводки. Сами козы не ображали никакого внимания на ажиотаж вокруг них. В ожидании старта номер шесть пожевывал Тотошину попону. Нанетт вообще повернулась задом к линии старта, и погонщик был вынужден за рога развернуть ее и удерживать в правильном направлении, зажав между ног. Ее шапка съехала на один глаз, вид у нее был чуть откровенный, и я задумался о своих шансах на успех: чтобы прийти третьей, ей бы не мешало видеть обоими глазами и ориентироваться на местности. Я успокаивал себя тем, что она не один месяц готовилась к этому моменту. Один из судей громко рыгнул, что, видимо, и послужило сигналом, потому что гонка началась.

Через 50 метров стало очевидно — либо далеко не все участники гонки были прирожденными бегунами, либо они не совсем усвоили, что от них требуется. Двое остановились, и их тащили погонщики. Третий вспомнил про то, что он позабыл сделать в загоне, и остановился откликнуться на зов

природы. Нанетт занесло на повороте, и она влетела в толпу вместе с погонщиком. Остальные трусили себе в горку, подгоняемые разными способами. «Под зад, дай ему под зад!» — кричал небритый. Парижская штучка, зажата рядом с ним в толпе, поморщилась, на что он почувствовал необходимость просветить ее по поводу правил гонки: «Вы знаете, что прибежавшего последним зажарят на вертеле?» Штучка молча переместила солнечные очки с головы на нос.

Маршрут гонки проходил по более возвышенной части деревеньки, а потом спускался к старому фонтану, из которого сделали водную преграду. Обойти ее перед выходом на финишную прямую было невозможно, потому что с обеих сторон высились тюки сена. Известия о ходе гонки по почке просачивались к толпе на финише, и стало известно, что номера один и семь идут голова к голове, но осталось только девять участников — десятый пропал. «Наверное, его уже свежуют», — высказал штучке свои предположения небритый, после чего она стала неистово продираться через толпу подальше от него.

Со стороны фонтана раздавался крик. Я подумал, что водное препятствие поглотило свою

первую жертву, но выяснилось, что кричала мама девочки, которая залезла туда охладиться и теперь стояла по пояс в воде. В страхе за жизнь ребенка, которого неминуемо распотпало бы свирепое козлиное стадо, мать недолго думая подобрала юбку и полезла за ним. «Какие бедра!» — заметил небритый и поцеловал себе кончики пальцев.

Под топот копыт бегущие в авангарде участники выскакивали на площадь и влетали в сено, не имея ни малейшего желания окунаться. Погонщики, кряхтя, силой заталкивали их в фонтан и силой же вытаскивали оттуда. После фонтана впереди были все те же — номер один и Тотоша. Погонщик первого номера в неимоверном прыжке проткнул палкой шарик, залил парижскую штучку, которая поторопилась отступить из-под водопада в кучу «горox». Вторым финишировал Тотоша. Один за другим взрывались шарики, пока не остался сиротливо висеть шарик с номером девять, напоминая о заблудшей Нанетт. «Же у мясника», — прокомментировал ее отсутствие небритый и стлионул.

Через четверть часа я увидел ее с оборванным поводком в садике высоко над главной улицей. В шапочке, свисавшей с одного рога, она пощипывала чью-то гераны.

Музей на полном ходу

гонки

Исторические гонки во французском Ле-Мане в этом году сменили название — с пышно-го Le Mans Classic на более лаконичное LM Story. Парад и ралли классических автомобилей в священном для каждого автолюбителя месте проводится раз в год, а в 2007-м — 6, 7 и 8 июля. О том, что будет на LM Story, рассказывает ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА.

Крестьяне деревни Арнаж

Это были святые люди — терпеливые и трудолюбивые крестьяне маленькой деревни Арнаж, что находится под Ле-Маном. Первые автомобилисты — это, разумеется, всегда спортивные англичане — появились в деревушке в 1922 году. Они пришли не пешком, приехали не на лошади и не на дрезине, как это делают все приличные люди. Приехали на каких-то автомобилях — больших, зеленого цвета, которые скрежетали и дымили так, что разом подошли все куры в деревне Арнаж. Но англичанам на французских пеструшек было наплевать. Они катились как заведенные по узким и пыльным местным проселочным дорогам — тем самым, по которым сегодня в Ле-Ман тянутся фанаты автоспорта. В 1922 году англичане только разведывали обстановку. А вот в 1923-м в Арнаже уже прошли первые суточные гонки, во время которых серьезно пострадал один коровник и не-

Соревнования винтажных машин LM Story не менее опасны, чем современные 24 Heures du Mans ФОТО AFP

сколько заборов. Крестьяне Арнажа потом уже сообразили: как только приезжают англичане на зеленых автомобилях, то, значит, готовь пилю и топоры чинить дома.

До конца 1920-х пальму первенства в суточных гонках в Ле-Мане (24 Heures du Mans) держали Bentley Boys («Парни Бентли») — известная на Лазурном берегу Франции команда богатых бездельников, плейбоев, аристократов и миллионеров. Но потом англичан вытеснили итальянцы на огненно-

красных Alfa Romeo. Удивительное дело, но сами французы не преуспели в своей родной гонке. На смену Alfa Romeo пришел Ford, а потом Ferrari и Jaguar, следом Porsche. Теперь вот царит Audi. Получается, что в этом культовом событии, которое столько лет бесценно проходит в самом центре Франции, побеждал кто угодно, только не французы. Хотя, например, смелая Matra-Simsa, французская машина, выигрывала у самого Porsche в начале 1970-х годов.

К победителям можно отнести крестьян Арнажа. Ведь их деревня теперь всемирно известна благодаря дорогостоящей модели Aptage, центральной в модельном ряду Bentley.

Дни соревнований

В дни соревнований — 24 Heures du Mans и исторических парадов — предместья Ле-Мана, куда входит деревня Арнаж, похожи на театр военных действий. Вот, например, постоянно происходит перегруппировка техники. Фуры, фурго-

ны, прицепы, автодома, легковые машины всех сортов, возрастов и национальностей все время перемещаются с места на место. Понять логику этих перемещений решительно невозможно. Вслед за автомобилями перемещаются и люди — их здесь многие тысячи, всех возрастов и национальностей. Они волокут палатки, подушки, одеяла, упаковки с пивом, мешки с чипсами и соевыми орешками, детей и животных.

Цель у всех одна — найти хоть какое-нибудь место, чтобы

пристроиться. Более или менее организованное место для ночлега — напомним, что современная гонка идет беспрерывно сутки, а исторические парад и ралли хоть и с перерывом на сон, но на протяжении нескольких дней — так называемая деревня Ле-Ман. На деле это скопление брезентовых палаток и железных фургонгов, крыши которых страшно нагреваются на солнце. В палатках по четыре кровати, как в купе поезда. Однажды на 24 Heures du Mans в 2003 году, когда победи-

ла после почти семидесятилетнего перерыва команда Bentley, мне пришлось ночевать в такой четырехместной палатке; на соседних трех кроватях храпели механики, кстати, из Bentley Team. Причем не надо думать, что VIP живут в Ле-Мане как-то иначе. Знаменитые гонщики ночуют в какой-нибудь из палаток.

Сон прерывистый, зато питание стабильное. Хот-доги. Картошка фри. И такие невиданные мегалитры пива, которые позавидовал бы и «Октоберфест» в Мюнхене. Трибуны,

Лишь немногие машины и гонщики удостоиваются персонального заезда ФОТО AFP

окружающие кольцо Сартэ, полны. Баннеры. Флаги. В пистоплах кипит работа. В автомобильный музей 24 Heures du Mans стоит очередь. Подозреваю, что не только на экспозицию, но и в музейный туалет.

LM Story

Не стоит думать, что классическое автомобильное событие в Ле-Мане — это событие пенсионерского режима. Это тоже гонки, причем на результат. Автомобили (270 штук) катаются в привычных для Ле-Мана современного классификациях. Это прототипы и GT. Перед участием все в обязательном порядке проходит технический осмотр и регистрацию. Все соревнования на LM Story разделены на заезды участников определенных гонок и на участников определенных (разумеется, легендарных) брандов. К каждому автомобилю участнику прилагается команда — гонщики и персонал.

Больше всего зрителей на LM Story соберут, без сомнения, персональные парад. В 2007 году персонального парад удостоились Porsche и Ferrari (в 2006 году персонально был представлен и Ford). Машины разных лет, в разные годы побеждавшие в суточных гонках, выйдут на круг Сартэ, чтобы вновь зажечь.

Ле-Ман — это такой автомобильный Вудсток, гигантский фестиваль скорости. Чтобы посмотреть на него, можно пожертвовать и сном, и испорченной печенью. Такое бывает раз в году.

ТУРИЗМ

Африканский Тюильри

дача

Одного из самых известных сегодня французов из Марокко зовут Ив Сен-Лоран. Теперь великий дизайнер постоянно живет в Париже и лишь изредка посещает свое поместье в центре Марракеша. Зато многие тысячи других французов по-прежнему считают Марокко чем-то вроде южной дачи и приезжают сюда несколько раз в году. О том, что осталось в Марокко истинно французского, рассказывает **Полина Фурсова**.

В старом Фесе легко забыть прошлое. Это понял и Клод Лелюш ФОТО AFP

В Марракеше Жак Мажорель построил дом с садом. Сегодня часть дома художника принадлежит Иву Сен-Лорану ФОТО AFP

Реставрацией отеля La Mamounia занимается дизайнер Жак Гарсиа ФОТО AFP

Касабланка

Королевство Марокко находилось под французским протекторатом по меркам глобальным историческим ну совсем недолго — всего лишь 44 года (с 1912 по 1956 год), но даже за этот относительно короткий период французское влияние в этом королевстве буквально воздвигло себе памятник.

Достаточно пройти по широкому улицам Касабланки (или Касы, как этот город называют местные жители), чтобы в этом убедиться.

После первой мировой войны французы затеяли в городе широкомасштабное строительство, и крошечная Медина (или Старый город) Касабланки вдруг стала обрастать широкими бульварами с высокими белыми домами, зелеными парками и могучими фонтанами. Колониальная застройка велась по тогдашней французской моде, то есть в стиле ар-деко. Можно предположить, что новенькие бульвары и площади Касабланки тогда прямо-таки слепили белизной своих домов. Потом, конечно, сырой морской воздух сделал свое дело, и дома посерели, пошли подтеками, вполне, впрочем, живописными.

Особенной жизнью Касабланка жила в 1940-х годах. Фашисты постепенно завоевывали Европу, выталкивая беженцев на берега Атлантики. Когда же немцы оказались совсем под Парижем, оставался один путь — в Америку, и путь этот часто лежал через Касабланку, где надо было получить выездные визы, отправиться в Лиссабон, а затем в Новый Свет. Те, кому визы получить не удавалось, «оставались ждать в Касабланке и ждали, ждали, ждали». Вы наверняка узнали эту цитату из «Касабланки», легендарного фильма с Хэмфри Богартом.

Надо сказать, что ждали они со вкусом, с европейским размахом — ели устриц в ресторанах, пили марокканский чай в маленьких французских кафе, дрались под громкую «Марсельезу» в барах, проигрывались в пух и прах в казино. Словом, вели отчаянную светскую жизнь.

Сейчас от посеребренных, а некогда феенебелых французских бульваров Касабланки веет грустью. Но и такую особенного рода грусть — ностальгию — можно назвать истинно французским состоянием души.

И хотя на улицах больше не поют песни Эдит Пиаф, все равно французское наследие чувствуется повсюду. Его нельзя побояться, его нельзя разрушить. И никто не собирается это делать. Французские названия улиц хотя и меняются на арабские, но все равно остаются где. Жизнь здесь только притворяется шуткой восточной. Быть может, днем Восток дает о себе знать, но только не вечером. А вечером на этих самых где под козырьками с вывесками restaurant, cafe, bar сидят вперемешку поданные его величества и европейские искатели приключений. Когда время переключается за полночь, все они едут в центр клубной жизни Касабланки — роскошный район Ain Diab, где, забыв о законах шариата, пьют и танцуют под хиты Боба Синклера.

Фес

В Марокко есть прекрасный город Фес. Там на холме над Мединой стоит отель Palais Jamaï, в котором Клод Лелюш снимал картину «А теперь, дамы и господа...». В фильме у героя Джереми Айронса в Фесе случается приступ амнезии, а героиня Патрисии Каас приезжает в этот город нарочно, чтобы забыть прошлое.

Заблутся в Фесе и правда очень легко. Для этого достаточно проснуться рано утром под пение сотни муэдзинов и отправиться на прогулку в самую старую и красивую Медину во всем Марокко, то есть на всем свете. В Медину, где несется по узким улочкам нагруженные упрямыми ослы, подгоняемые прутьями угрюмых хозяев, где шлепают торговцы джелябами и бабушками, где стоят деревянные лотки со специями и сухофруктами, где сидят на мостовых женщины с густо обведенными черным глазами, где громкие мальчишки бегут с подносами марокканского чая.

Фес — самый марокканский город Марокко. Кажется, что здесь ничего не менялось за последние 500 лет. Все тот же запах из красильни для кож, те же дома, та же еда. Разве что над некоторыми крышами можно увидеть спутниковые тарелки, да проходящая мимо марокканка пожурит вас по-французски за то, что вы фотографируете изучающего вас ребенка.

Марракеш

Если и дальше идти по французским следам, то в городе Марракеше надо обязательно побывать в отеле La Mamounia. Сейчас судьба, не побоимся этого слова, величайшего отеля находится в руках французского декоратора Жака Гарсиа. Господин Гарсиа занимается отелем по инициативе нынешнего короля страны Мохаммеда VI. Отметим, что в свободное от монарших заказов время Жак Гарсиа обслуживает братьев Кост и парочку русских олигархов.

Конечно, история дружбы Мохаммеда VI и Жака Гарсиа имеет свою легенду. Рассказывают, что как-то раз король и его любимый декоратор сидели в марокканском ресторане великой гостиницы, ели кускус, пили чай, рассуждали о современном дизайне, который господину Гарсиа совсем не по душе, обсуждали творение архитектора Проста, построившего в 1924 году La Mamounia (естественно, строение это в стиле ар-деко), и как-то между делом решили вдохнуть новую жизнь в старую гостиницу. Судьба проекта покрыта тайной, но из просочившейся информации следует, что из марокканского ресторана сделают SPA, что ставшие хрестоматийными интерьеры в стиле ар-деко обещают не трогать, только обновить и что плафон Мажореля в салоне «Нормандия» менять не станут.

Кстати, о Мажореле. Еще одна французская достопримечательность Марракеша — Jardin Majorelle, сады того самого Мажореля, который когда-то расписал потолок в отеле La Mamounia. Посреди сада с зарослями бамбука и расписанными любовными посланиями кактусами стоит вилла необычного синего цвета, названного по имени художника мажорелем. В ней с 1922 по 1962 год художник Жак Мажорель жил и писал картины. После Мажореля вилла с роскошным тропическим садом принадлежала Иву Сен-Лорану (он приобрел поместье в 1960-х годах), который однажды взял да и подарил все это Марракешу, и теперь всякий желающий может полюбопытствовать и даже оставить на толстом кактусе свое послание человечеству.

Ив Сен-Лоран, впрочем, оставил часть сада с другим домом себе, только вот отгоро-

дился от любопытной публики красивой решеткой. Но, как мы уже сказали, дизайнер посещает в последние годы свою африканскую дачу нечасто — здоровье уже не то.

Эль-Сауира

Еще одна марокканская Франция — городок Эль-Сауира, который на океане, в четырех часах езды от Марракеша. Попадешь сюда и чувствуешь, будто ты на атлантическом побережье Франции. И крепость соответствующая имеется, чайки наличествуют, устриц открывают, вино во льду. В маленьком порту, словно в Биаррице как-нибудь, стоят десятки голубых лодок с потрескавшейся от времени и соли краской. В портвых ресторанах Chez Sam и

Chez Zanotte подают французские булочки, свежих морских гадов и розовое шампанское. По набережной прогуливаются разного возраста влюбленные парочки, волны быстро смывают следы копыт промчавшейся лошади, мальчишки играют на песке в футбол и пускают воздушных змеев. Ну чем не Франция?

Все эти места, вся эта марокканская Франция или французское Марокко (как больше нравится) — все это явное порождение французского искусства жить. Оно как бы пролилось на африканский песок, но не ушло в него, а стало озерцом, которое и превратило пустыню в оазис.

Вот, посмотрите, все английские арабские колонии уже стали оплотом фунда-

ментализма или быстрыми шагами идут в его сторону. Все французские держатся в рамках светского правления. А все потому, что англичане вечно интриговали. Их главной целью было сделать так, чтобы после ухода колониальных администраций никакого внятного государственного устройства не осталось, чтобы немедленно начиналась какая-нибудь междоусобица. Французы же, напротив, управлением сильно не увлекались, зато трогательно устраивали свой быт таким образом, чтобы даже в колонии нашлось место хорошему манеру, отменной кухне, искусствам, вину. В общем, сочиняли поэзию новой жизни. В Марокко у них все так и получилось.

Best Western
Hotel Neptune
★★★★

Гостиница «Нептун» расположена в центре Санкт-Петербурга, недалеко от Невского проспекта, рядом находится торговоразвлекательный комплекс и первый в России океанариум. Отель европейского уровня наилучшим образом обеспечит своим гостям все условия как для отдыха, так и для работы. К Вашим услугам:

- Спортивно-развлекательный комплекс, один из лучших в Петербурге;
- Бассейн (утреннее посещение бесплатно);
- Боулинг, бильярд, сквош, теннис и пр.;
- Конференц-залы;
- Ресторан;
- Бюро деловых услуг;
- Бесплатная парковка;
- Индивидуальный подход к каждому клиенту.

191119, Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, 93А
тел. (812) 324-46-10, 324-46-00
факс: (812) 324-46-11
e-mail: reservation@neptun.spb.ru
www.neptun.spb.ru

На правах рекламы

Лучший отдых на Ваш вкус!

Ваше Бюро Путешествий

единая справочная служба
в Москве и Санкт-Петербурге:
(495) 777-777+4
(812) 777-777+4
www.kuda.ru

Реклама

туризм

Предприятие семьи Гримальди

курорт

Societe des Bains de Mer (Общество морских купаний) — это старейшая курортная организация в мире. Год ее основания — 1863-й. Место действия — Монако, Лазурный берег. Сегодня общество объединяет гранд-отели, рестораны, пляжи, увеселительные и спортивные заведения в княжестве. **Екатерина Истомина** изучила историю общества.

Крепкий хозяйственник
В Монте-Карло, столице Монако, занимающей большую часть великого карликового государства, есть такая традиция — называть важную магистраль именем правителя или правительницы древней фамилии Гримальди. Самый яркий пример — длинная авеню княгини Грейс, которая тянется через все Монте-Карло и доходит до Рокебрюна, то есть выходит за границы княжества. Есть более мелкие правительственные трассы — имени княгини Каролины, она находится в самом центре Монте-Карло и предназначена только для пешеходов. Одна из улиц в Монте-Карло носит имя князя Шарля III. Эта улица отходит от широкого по местным меркам бульвара Ренье III Гримальди и ведет к главному торговому центру Княжества Монако.

Шарль III Гримальди прожил долгую жизнь. И, что приятно, прожил он ее не в пустом безделье, а в созидательном труде. Именно этому человеку мир обязан появлением на географической, банковской, светской, судоходной картах столь важной позиции, как Монте-Карло (официальная дата основания — 1866 год).

Конечно, князь, человек прогрессивный и образованный, следил за запросами времени. А время требовало от деятельного человека нескольких вещей. В соседней великой Франции пришел к власти харизматик — император Наполеон III, чье правление принято называть Второй империей. Французский император поставил перед французами несколько задач. Первая — зарабатывать деньги. Вторая — всячески способствовать техническому прогрессу. Третья — уметь получать от всего вышеперечисленного удовольствие.

Шарль III хотя и был членом достойной, древней и независимой от Франции фамилии, но к модным веяниям у соседей прислушивался очень внимательно.

Как же можно было упустить такой чрезвычайный шанс! Новая буржуазия желает блистательно отдыхать, а в ведении князя Гримальди как раз находится несколько километров чудесной прибрежной зоны. Правда, тут и присесть пока толком негде, сплошь хилые рыбацкие хибары и апельсиновые рощи. Но это можно исправить.

Своим указом Шарль III постановляет следующее: образовать инициативную группу, которая занялась бы освоением близлежащих к Монако территорий. Инициативная группа именовала себя в высшей степени обманчиво — Societe des Bains de Mer. В том смысле обманчиво, что новорожденному обществу предстояло заниматься вовсе не плаванием и не спасением на водах, а поистине вавилонским строительством.

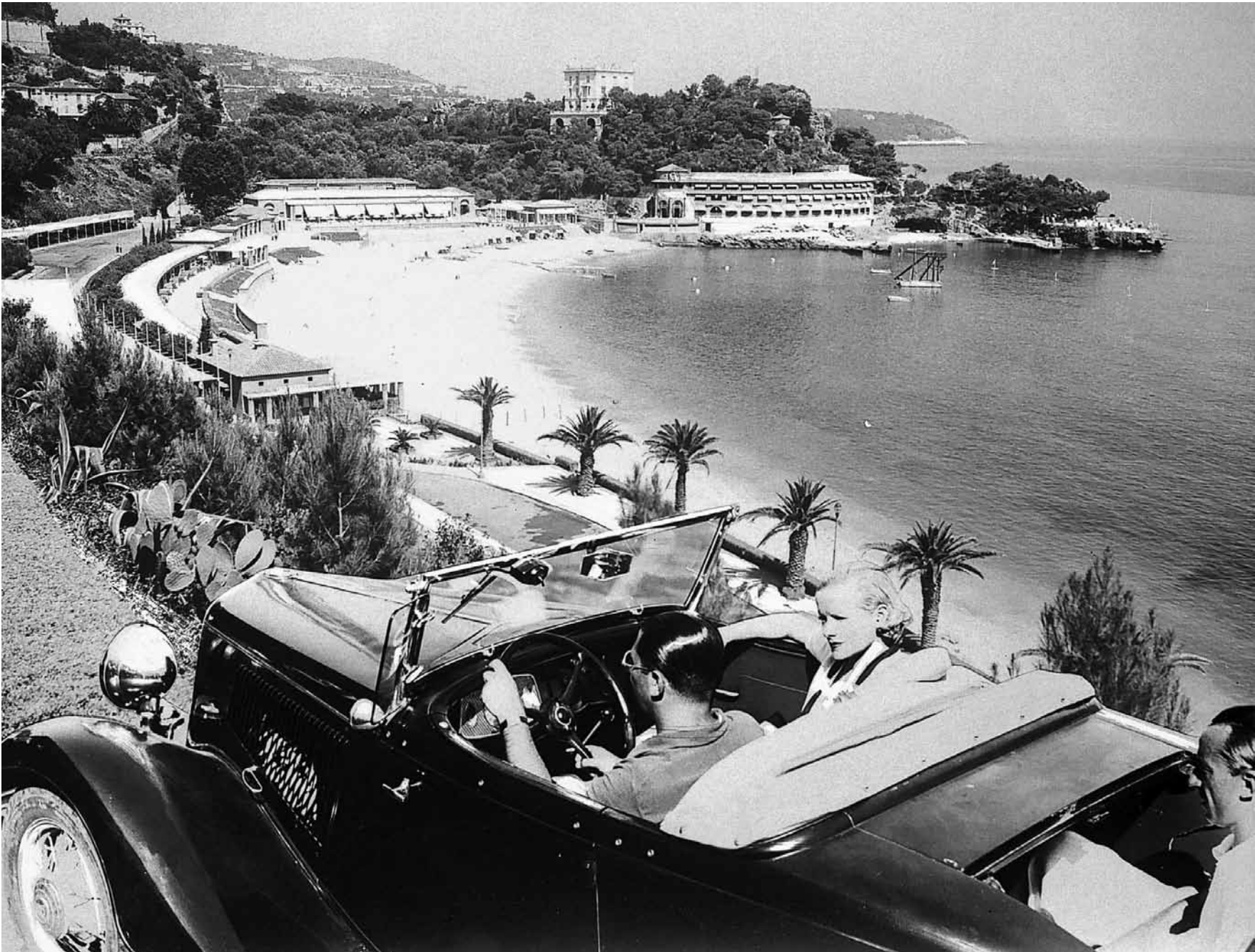
Первые кирпичи

Трудно себе представить, что на том месте, где сейчас находится здание казино Монте-Карло (плюс опера с множеством мемориальных табличек), грандиозная по автомобильным меркам парковка и толпы хорошо одетых зевак, еще 150 лет назад безмятежно существовал малорослый прибрежный лес. Деревья, конечно, были кривоватые, карликовые: оливы, апельсины, лимоны. И рубить их было не жалко.

Итак, прибрежную рощу вырубili, завезли на освободившееся место кирпич, хрусталь, зеленое сукно, витражи, скульптуры, барельефы и позолоту. В итоге получилось казино — самое первое здание в Монте-Карло, и оно открылось в 1863 году.

О том, какое именно здание было в Монте-Карло вторым, до сих пор спорят историки. Версий несколько. Согласно первой, это было здание грандиозной по числу номеров и роскошной по отделке гостиницы Hotel de Paris (название отеля говорит само за себя; ясно, кого здесь ждали в первую очередь). Как и требовало время прогресса, гостиница была объектом продвинутым. Здесь работало ультрамодное газовое освещение — невероятная новинка.

Согласно второй версии, это была большая модная ресторация — Cafe de Paris (вернее, первоначально она называлась Cafe-Divан, то есть в ресторане было немногопряного восточного духа, символизировавшего популярную в то время колониальную экзотику). Амбиции семейства Гримальди были ясны. Пресса тех лет с увлечением писала, что

Монте-Карло, 1934 год. Самое начало великой автомобильной эпохи на Лазурном берегу фото sbm

Шарль III Гримальди желает сделать свою глухую деревню столь же блестящей, как гранд-города мира — Лондон, Париж или Нью-Йорк.

Впрочем, существует и третья версия того, что же за здание было построено вслед за казино. Согласно этой версии, зданием была церковь Sainte Devote, что можно перевести как «Святой святоша». Название церкви, кстати, вполне монте-карловское, иными словами — немного лицемерное и карнавальное. Но замолотить грехи здесь можно и теперь.

Первые гости

И гости не заставили себя ждать. Уже в 1869 году Монте-Карло посетило 170 тыс. туристов, и многие специально приплыли из Америки. Цифры по тем временам гигантские. Но вовсе не к массовому туризму стремился Шарль III Гримальди. Он хотел видеть у себя в гостях совершенно определенную публику. Старый коронованный хозяйственник добился своего. К нему спешили принц Уэльский, будущий король Великобритании Эдуард VII и действующий император Наполеон III с верным другом — бароном-градостроителем Эженом Османом. Это была в высшей степени правильная публика, ведь за монархами прибывала и свита, и буржуазия.

Как это обычно и бывает, следом за большой властью подтянулась и мощная интеллектуальная элита. Так, композитор Жак Оффенбах прибыл в Монте-Карло со своим оркестром и тремя чемоданами новых партитур. Его, вернее, его оркестр с трудом удалось разместить в Hotel de Paris. Приехал также Александр Дюма со специальным дорожным чемоданом, в котором он хранил наброски будущих великих произведений. Газовое освещение Hotel de Paris позволяло знаменитому писателю работать и по ночам.

Вторые кирпичи

В 1877 году скоропостижно скончался первый руководитель Societe des Bains de Mer Франсуа Блан. Его вдова Мари Блан приняла бразды правления. Одно из первых ее решений наделало немало шума. Мари Блан постановила снести старое здание казино и взамен построить новое — еще более просторное, пышное, величественное. Мари Блан справедливо указывала на то, что в казино должна быть культурная составляющая. Порешили, что должно быть больше оперы в частности и театра в целом. Архитектор Шарль Гарнье, звезда тех лет, рьяно взялся за дело.

Сегодня один из залов оперы Монте-Карло носит имя Шарля Гарнье. В декабре 2006 года Зал Гарнье был открыт после масштабной реставрации. Вновь на зрителей угрожающе свешиваются с потолка русалки с мощными грудями и блестят чешуйчатыми боками упитанные тритоны. Тысячи золотых завитков, раковин, панцирей черепашек, колосков, венков, цветов, фруктов нависают с потолка и стен над зрителями. Но таковы законы жанра — здание было возведено по всем правилам эклектики.

Кстати, этот яростный, страшноватый декор никогда не смущал выступавших здесь артистов. Например, Сара Бернар, известная поклонница модерна, с радостью выступала здесь. Конечно, ей был памятен этот зал. Здесь 25 января 1879 года она, молодая артистка, впервые выступила перед искусственной публикой. Зал стоя рукоплескал ей.

Сергей Дягилев, известный в этих краях как Серж Дягилев, тоже имел всякие стилистические сомнения по поводу театрального зала. Однако этот танцевальный революционер, водивший дружбу с Пикассо, смог не только полюбить эти невероятные хоромы, но и привить эту любовь

танцовщикам своей группы — Нижинскому, Лифарю, Фокину. Первые гастроли его труппы состоялись в Монте-Карло в 1911 году.

Деятельная вдова Мари Блан занималась не только делами культурными. Она также тщательно следила за реконструкцией и обустройством морских купален (о пляжах с их голыми ногами и купальными трико тогда даже и в Монте-Карло еще не думали), за питанием отдыхающих в дорогих ресторанах (Cafe-Divан превратилось в Cafe de Paris в 1882 году) и, конечно, за возведением новых роскошных гостиниц. Ведь один Hotel de Paris со своими 187 комнатами уже не вмещал всех желающих. Итак, на рубеже XIX и XX веков к Hotel de Paris пристроили еще одно крыло, а рядом возвели еще один отель — под названием Hermitage. Мари Блан следила и за состоянием дорог, ведь в Монако и Монте-Карло путешественники все чаще приезжали на дорогих автомобилях.

Спортивные процедуры

Начало XX века — время увлечения всевозможными видами спорта. В России следили в полосатых трико поднимали штанги и гири, в Германии образовывались общества велосипедистов, в Британии возводили теннисные корты. А во Франции и Монако сделали ставку на гоночные экспедиции, и вот самое гламурное побережье Средиземноморья взревело заведенными и разгоряченными моторами.

Различные гоночные соревнования в Монте-Карло стали периодически проводиться с начала 1910-х годов. Князь Пьер Гримальди (отец покойного Ренье III и дедушка нынешнего суверена Альбера II) своим указом провел в 1929 году первый Гран-при. Князь Пьер и сам принял в нем участие — на личном автомобиле Bugatti 35B зеленого цвета.

Впрочем, не только автомобилями увлекались местные отдыхающие. К их услугам был модный теннис — Monte Carlo Country Club с превосходными кортами открылся в 1928 году — модный гольф — Monte Carlo Golf Club начал свою деятельность еще в 1911-м (играть, правда, приходилось на горе Анжель, 900 м над уровнем моря). Все эти организации были открыты при содействии Общества морских купаний. Чтобы соединить все виды спорта, было решено организовать специальное отдельное общество Le Sporting Club.

Некоронованный монарх

Главный сюжет середины XX века для окрепшего, возмужавшего, знаменитого в планетарном масштабе курорта — это прием и размещение знаменитостей. В высокий сезон в Монте-Карло были все — от американских миллионеров до британских наследных принцев, от французских кинозвезд до русских аристократов из числа тех, кто сумел как-то влиться в международную светскую жизнь. Общество морских купаний по-прежнему следило за тем, чтобы условия отдыха поддерживались на самом высоком уровне.

В 1952 году к берегам Монако на красивой яхте приплывает грек Аристотель Онассис. Он с разбегу покупает прелестный особняк — бывшую виллу Мари Блан — и размещает там свой главный офис, вернее, офис Бензинного общества. Онассис не скупились на вложения, и Монте-Карло продолжает бурно развиваться. Строятся виллы, разбиваются сады, возводятся многоквартирные дома, открывается новый порт для яхт. Общество морских купаний также принимает в начинаниях Онассиса по-сильное участие.

1950-е — начало очередной грандиозной светской эпопеи Монако. Княжество переживает ренессанс. 15 апреля 1956 года очередной суверен Ренье III Гримальди сочетается браком с голливудской красавицей Грейс Патрицией Келли, любимицей режиссера Хичкока. Свадьба наделала немало шума по причине совершенно голливудского сюжета. Он — молодой монарх, она — юная актриса. У него мундир и пышные усы, у нее лицо неземной красоты, она блондинка. Хотя, поговаривали злые языки, к этой свадьбе приложил руку вложивший немало денег в разные сферы бизнеса хитрый грек Онассис, желавший, как сказали бы сегодня, подшарить княжество, сделать его более популярным.

В любом случае любвеобильному Онассису удалось превратить начавшее было стареть Монте-Карло в «пиратское гнездо» самых отъявленных международных плейбоев. И нынешний старожил международного большого секса гоночный магнат Флавио Бриаторе — это всего лишь бедная копия грандиозных плейбоев 1960-1970-х.

Общество морских купаний в XXI веке

В 1997 году в Монако был очень большой праздник. Княжество отмечало 700-летие правящей династии Гримальди. Были даны салюты и концерты, проведены мемориальные выставки. Программа была обширной. Новые балеты. Цирк (цирк Монте-Карло знаменит на весь мир). Закладка и открытие новых памятников. Устроение новых садов и палисадинок, открытие оранжерей. Вспоминали всех правителей. Среди длинной вереницы князей особо сверкали два имени — Шарля III, князя-градостроителя, и погибшей княгини Грейс, всеобщей любимицы. Сошлись на том, что память им будет вечной, любовь — неизменной, уважение — бессмертным, почет — всенародным.

После смерти в апреле 2005 года Ренье III (он ушел вслед за папой римским Иоанном Павлом II) многие иностранные наблюдатели сомневались, что молодое поколение Гримальди сможет достойно продолжить историю. Хотя сегодня молодым князем Альбером в княжестве, похоже, все довольны.

В любом случае если с сувереном Альбером вдруг будет что-то не так, то на помощь ему всегда придет Societe des Bains de Mer — Общество морских купаний, опытейшая курортная организация мира. Сегодня в его рядах все лучшие отели Монте-Карло, 30 ресторанов, баров, клубов, концертные площадки, морские термы (или же центры SPA) и пляжи.

1909 год. Эксцентричные развлечения всегда были свойственны отдыхающим в Монако фото sbm

1927 год. В Монте-Карло только закончили строить широкую набережную, соединившую старый порт и площадь перед казино фото sbm